

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 5 НОМЕР 2 МАЙ 2019

ISSN 2411-2046

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 5 NUMBER 2 MAY 2019

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 5, Номер 2, Май 2019
Volume 5, Issue 2, May 2019
ISSN: 2411-2046**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52808 от 8 февраля 2013 года. Журнал издается с мая 2015 года. Выходит один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Карпова Галина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Донской государственный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Лозано Рикардо, доктор философии, доцент, Университет Хасана Кэлионку (Газиантеп, Турция)

Ахтямов Мавлит Калимович, доктор экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет (Прага, Чешская Республика)

Рецензенты номера

Вакарев А.А., Линник В.Ю., Мельничук М.В., Рихтер Т.В.

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Дмитрова Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Фролова Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Здорикова Дарья Владимировна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество»

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экспертное мнение	5
СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ АНКЛАВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА <i>Ищенко-Падукова О. А.</i>	5
Теория и практика экономического развития	26
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Васькина М. Г., Литвинова Д. В.</i>	26
МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ <i>Мовчан И. В.</i>	37
Педагогика и современное образование	48
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕРОИЗМЕ У ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ <i>Басова Т. В., Белобрыкина О. А.</i>	48
МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ <i>Сальникова Ю. К.</i>	61
Научный дебют	77
Тьюторское сопровождение студентов: опыт российских университетов <i>Бондаренко С. Н., Дмитрова А. В.</i>	77
СТРАТЕГИИ ВНЕДРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Букреева А. А.</i>	86
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	100

CONTENTS

Expert opinion	5
UPGRADE STRATEGY FOR ENCLAVE AREAS OF THE NORTH CAUCASUS <i>Ishchenko-Padukova O. A.</i>	5
Theory and practice of economic development	26
MODERN ASPECTS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET THROUGH THE LENS OF BEHAVIORAL ECONOMICS <i>Vaskina M. G., Litvinova D. V.</i>	26
METHODS OF IMPROVING FINANCIAL LITERACY IN STUDENTS <i>Movchan I. V.</i>	37
Pedagogy and modern education	48
PARTICULARITIES OF IDEAS ABOUT HEROISM IN DEVIANT ADOLESCENTS <i>Basova T. V., Belobrykina O. A.</i>	48
THE PROJECT METHOD AS AN EFFICIENT WAY OF ORGANIZING STUDENTS' INDEPENDENT WORK AT RUSSIAN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS <i>Salnikova Yu. K.</i>	61
Research debut	77
TUTORING SUPPORT FOR STUDENTS: THE EXPERIENCE OF RUSSIAN UNIVERSITIES <i>Bondarenko S. N., Dmitrova A. V.</i>	77
STRATEGIES OF IMPLEMENTING SOCIAL PROJECTS INTO THE ACTIVITY OF ORGANIZATIONS <i>Bukreeva A. A.</i>	86
GUIDE FOR AUTHORS	100

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ / EXPERT OPINION

Стратегия модернизации анклавных территорий Северного Кавказа

Оксана Александровна Ищенко-Падукова

Южный федеральный университет

Аннотация. Стратегия модернизации анклавных территорий является логическим итоговым результатом исследования геоэкономики компаративного анализа регионов Северного Кавказа, выполненного в рамках проекта при поддержке РРРФИ¹. Стратегия представляет собой документ, направленный на совершенствование модели территориального управления анклавными территориями Северо-Кавказского макрорегиона в целях ее модернизации на основе анализа условий и предпосылок, современного состояния и специфики их геоэкономического профиля. Стратегия представляет интерес для дальнейших исследований в области геоэкономики территориального развития, а также для практического применения в решении вопросов модернизации анклавных территорий Северного Кавказа.

Ключевые слова: стратегия модернизации, анклавный регион, геоэкономика, традиционная экономика, территориальное управление.

Upgrade strategy for enclave areas of the North Caucasus

Oksana A. Ishchenko-Padukova

Southern Federal University

Abstract. The strategy of upgrading enclave areas is a logical final result of studying the geoeconomics of comparative analysis of the North Caucasus regions performed within a RFBR supported project. The strategy is a document aimed at improving the

¹ Печатается в рамках выполнения проекта фундаментальных научных исследований при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00556.

model of local management of enclave areas of the North Caucasus macroregion for the purposes of its upgrade based on analyzing conditions and prerequisites, the current state, and specific features of their geoeconomic profile. The strategy is of interest for further studies in geoeconomics of local development as well as for practical use in solving the questions of upgrade of the North Caucasus enclave areas.

Keywords: upgrade strategy, enclave region, geoeconomics, traditional economics, local management.

Введение. «Стратегия модернизации анклавных территорий Северного Кавказа» является программным документом, генерирующим основные цели устойчивого социально-экономического роста за счет преодоления анклавности и выхода территорий на новый уровень геэкономического развития.

Целевой функцией геэкономической парадигмы в формировании «Стратегии модернизации анклавных территорий Северного Кавказа» выступает научное обоснование и обобщение способов достижения стратегических задач социально-экономической модернизации анклавных регионов за счет использования конкурентных экономических и организационно-управленческих преимуществ территорий, минимизируя или исключая геополитические методы прямого административного давления.

Методология и методы исследования. Научную основу стратегии образуют методы геэкономического анализа, представленные в трудах российских и зарубежных авторов: Жилина Ю. В., Козлова А. Н., Лачинского С. С., Романюта И. В., Рыбиной Ю. В., Чувилевой О. Н., Дж. Агню, С. Ароноффа, Р. О'Брайена, Э. Глессера, Р. Д. Каплана, Э. Лютвака, Ф. Перру, К. Сойлена, Б. Райерсона, Т. Хагерстранда [6; 14; 23; 24-32].

Современные тенденции развития территорий и актуальные задачи региональной политики обобщены на основе работ Буфетовой А. Н., Вазагова В. М., Вазаговой Ф. В., Зубаревич Н. В., Клисторина В. И., Кравченко А. В., Михеевой Н. Н., Молчановой Н. П., Молчанова И. Н.,

Погодиной Т. В., Радковской Е. В., Сулова В. И., Шоровой Б. В. [4; 5; 7; 12; 13; 15-18; 21; 22].

Оценка ресурсного потенциала территориального развития представлена на основе публикаций Батищевой Г. А., Березнева С. В., Белокрылова К. А., Игнатовой Т. В., Марадудиной В. Ф., Павлюковой А. В., Черкасовой Т. П. [1-3; 8-10].

В методологических границах геоэкономики «Стратегия модернизации анклавных регионов Северного Кавказа» направлена на:

- административно-правовую и экономическую локализацию анклавной территории, определение ее экономического статуса;
- обеспечение собственной территориальной инвестиционно-ресурсной и финансовой базы для целей стратегического устойчивого социально-экономического развития;
- определение особых условий регулирования территорий, наделенных геоэкономическими или геостратегическими статусами (особо охраняемые природные территории, особые экономические зоны, приграничные и окраинные территории).

Геоэкономические параметры формирования «Стратегии модернизации анклавных территорий Северного Кавказа». Методология геоэкономического анализа основана на концептуальной однородности исследуемых в рамках экономической теории, региональной экономики, политологии, социологии и экономической географии объектов в условиях тенденций глобализации, придающей междисциплинарный вектор исследования. С позиций междисциплинарного подхода методология геоэкономических исследований может быть представлена как самостоятельная предметная область научного знания, синтезирующая всю совокупность методов, позволяющих сформировать новое знание и более глубокое

понимание процессов развития территориальных экономических систем в условиях глобализации.

Эффективность использования геоэкономических методов в построении Стратегии обусловлена следующими критериями:

1) геоэкономический подход дает более глубокую интерпретацию потенциальных возможностей развития локальных экономических систем, способствующих интеграции и повышения лидерских позиций анклавной территории в системе национального и международного разделения труда в стратегической перспективе;

2) методология геоэкономических исследований предполагает концептуальную однородность явлений и процессов, анализируемых в междисциплинарном контексте и междисциплинарный плюрализм, что позволяет структурировать «Стратегию модернизации анклавных территорий» в глобальных координатах современного социально-экономического развития;

3) приоритет в геоэкономическом контексте приобретают не сами ресурсно-природные факторы территорий Северного Кавказа, а эффективность способов их вовлечения в хозяйственный оборот, рационализация использования и воспроизводства уникальных конкурентных преимуществ территории с целью интенсификации эффективных производств и отраслей.

Предпосылки и условия реализации «Стратегии модернизации анклавных территорий Северного Кавказа». Северный Кавказ характеризуется существенной дифференциацией экономического и социального потенциала находящихся в его границах субъектов Федерации, обусловленными различными природно-климатическими условиями, особенностями производственно-хозяйственной деятельности и социально-этнической структуры. В территориальных границах Северного Кавказа находятся как эффективно функционирующие промышленные субъекты, так и территории с высокой степенью «анклавности», определяемой преобладанием традиционных форм хозяйствования, высокой долей сельского

населения, этно-ментальной спецификой экономической деятельности и управления. Основными условиями успешности «Стратегии» являются необходимость учета специфики регионов в масштабе страны, реализация основных направлений экономических реформ на региональном уровне, развитие предпринимательства, внутрирегиональное решение социальных и экологических проблем, рационального использования природных ресурсов [11].

В координатах геоэкономических исследований «Стратегия модернизации анклавных территорий Северного Кавказа» предопределяется неравномерностью размещения ресурсов и отраслевой спецификой регионов, высокой степенью анклавноности, что и требует интенсификации мер сбалансированного социально-экономического развития. При этом важнейшими признаками традиционного анклава сохраняются ресурсно-экстенсивный характер экономического роста и доминирование культурно-этнических ценностей над принципами рыночной эффективности.

«Анклавы традиционной экономики» представляют собой замкнутость территории относительно внешней среды (включая межрегиональное, национальное и глобальное экономическое пространство), обусловленную традиционным способом организации экономической и управленческой деятельности, политическими или социокультурными особенностями, в которых формирование полноценных рыночных институтов не влечет роста эффективности ввиду исключительности устоявшихся экономических моделей. «Анклавный» характер территории препятствует воспроизводственной открытости и финансовой самостоятельности региона, росту инвестиционного и инновационно-технологического потенциала.

В модели «традиционной анклавноности» трансформационные сдвиги отраслевой территориальной структуры невозможны или незначительны, институты рыночного управления отвергаются сложившейся системой

хозяйствования и в значительной степени определяются этническими и культурными особенностями.

«Традиционный анклав» характеризуется следующими признаками:

- низким уровнем воспроизводственной открытости;
- низким уровнем для межрегиональной и межотраслевой интеграции и практически полным отсутствием стимулов для расширения внешних связей;
- преобладанием нерыночных форм организации экономической деятельности;
- низким уровнем адаптации анклавной территории к глобальным изменениям (включая экономические, технологические и социальные трансформации);
- низким уровнем привлечения внешних инвестиций;
- слабо диверсифицированной структурой хозяйствования и однотипной структурой занятости;
- отсутствием стимулов и мотивационных инструментов для расширения отраслевой и производственной специализации;
- преобладанием этно-культурных факторов в формировании предпринимательского потенциала;
- низкими темпами инновационного и технологического развития.

Важным императивом функционирования анклава традиционной экономики является значительно выраженные факторы этнической трудовой анклавности, в которых развиты традиционные формы занятости, основанные преимущественно на культурно-этнических особенностях. Однако в геоэкономическом контексте такие формы занятости могут выступать конкурентным преимуществом территории, создавая уникальную товарность и уникальные услуги. Так, анклавный туризм может иметь высокий социально-экономический эффект при условии инклюзии с другими сферами национального хозяйства.

Северный Кавказ характеризуется наличием субъектов как с расширенными конкурентными преимуществами, имеющими серьезный институциональный потенциал и высокий уровень социально-экономического развития, так и крайне депрессивные анклавные территории с моноспециализированной отраслевой структурой, низким уровнем социально-экономического развития и институционального потенциала.

Специфической чертой анклавной территории является преобладание традиционных форм хозяйствования и превышение доли сельского населения, которая в территориальных субъектах Северного Кавказа превышает общероссийский уровень (см. рисунок 1).

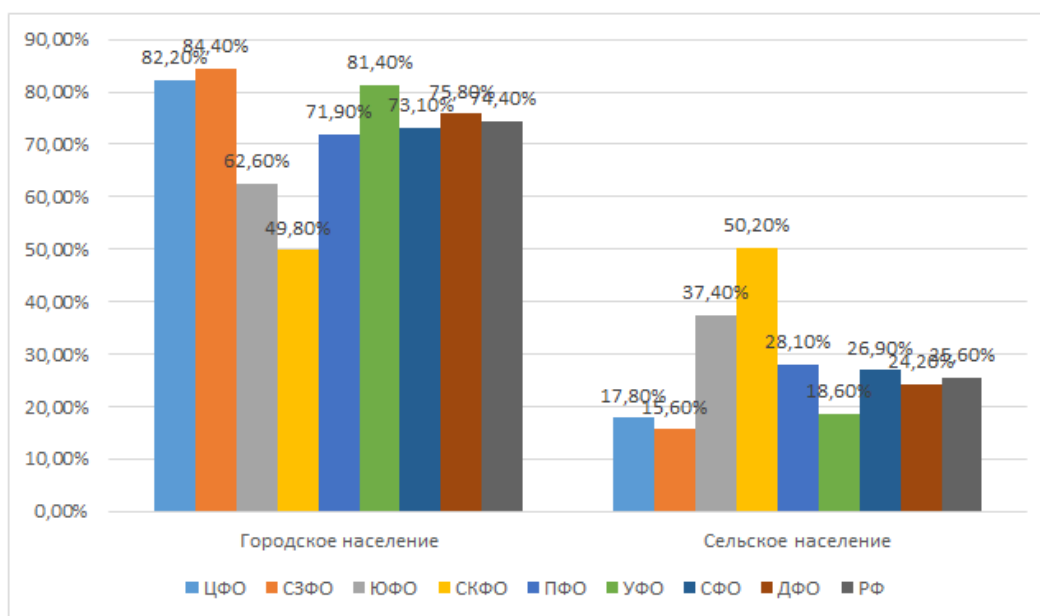

Рисунок 1. Соотношение городского и сельского населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов [19, с. 43-44]

Дифференцированный характер развития территорий Северного Кавказа отражают значения показателя валового регионального продукта и его динамика в 2015-2017 гг. (см. рисунок 2).

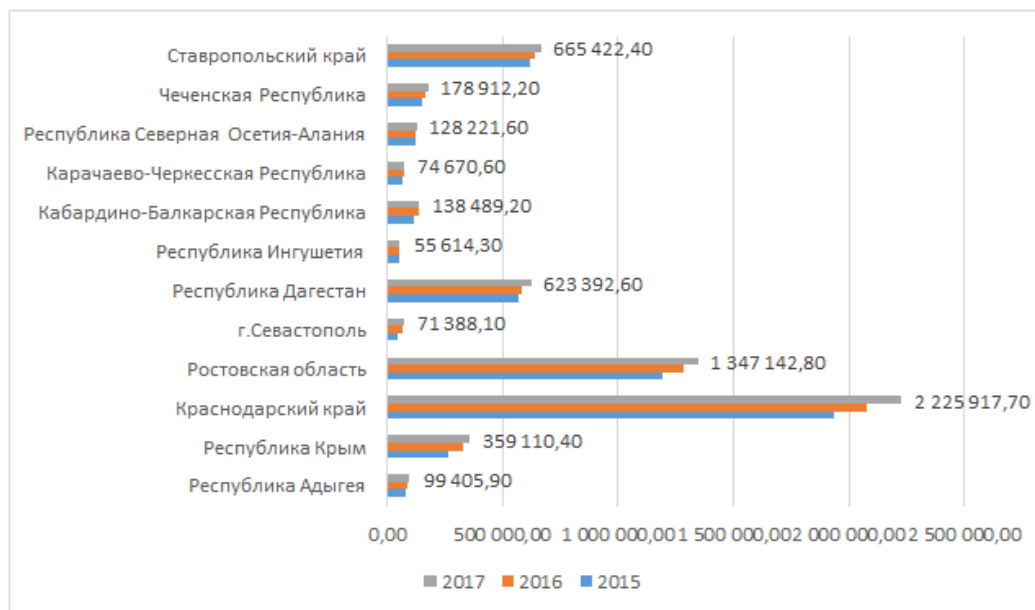

Рисунок 2. Динамика валового регионального продукта в территориальных субъектах Северного Кавказа (в текущих ценах; миллионов рублей) [19, с. 458-459]

Условиями для формирования и реализации «Стратегии» в анклавах Северного Кавказа, являются следующие:

– объективно-обусловленная дифференциация территориального размещения природных ресурсов, что порождает проблемы геоэкономической дифференциации и социально-экономического неравенства в уровне и качестве жизни населения;

– несбалансированность территориального размещения природных ресурсов, что неизбежно приводит к дифференциации конкурентных преимуществ, их концентрации в ресурсных регионах, и отсутствию в регионах несырьевого типа, предопределяя при этом, как специфику территориальной отраслевой структуры, так и особенности структуры занятости населения;

– различный в регионах Северного Кавказа ресурсный, инвестиционный, финансово-экономический и инновационный потенциал, оптимальные пропорции которого, выступают подвижной величиной, определяемой множеством экономических, политических и социальных факторов, требующих эффективного управления и регулирования.

«Стратегия модернизации анклавных территорий», наряду с реализуемой Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [20], предопределяет необходимость разработки адаптационных геоэкономических механизмов, направленных на рыночную модернизацию и институциональную трансформацию производственно-хозяйственной и организационно-управленческой деятельности.

Важнейшим императивом Стратегии модернизации анклавных территорий Северного Кавказа является необходимость повышения воспроизводственной открытости как условия участия территории в межрегиональных и международных системах разделения труда и включенности в глобальное геоэкономическое пространство.

Коэффициент воспроизводственной открытости региона определяется как отношение внешнеторгового оборота региона к объему валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости).

Анклавные территории Северного Кавказа характеризуются крайне низким уровнем воспроизводственной открытости, если в целом по Российской Федерации данный показатель равен 0,45, то в Северо-Кавказском федеральном округе он составляет 0,07, а в территориальных субъектах варьируется от 0,15 в Ставропольском крае до 0,01 в Республике Крым и Республике Дагестан (таблица 1).

Таблица 1

Показатели воспроизводственной территориальной открытости в территориальных субъектах Северного Кавказа [19, с.18-24]

	Внешнеторговый оборот миллионов рублей	Коэффициент открытости ВТО/ВРП	Внешнеторговая интегрированность ВТО региона/ВТО страны (%)
<i>Южный федеральный округ¹</i>	1439784,7	0,26	4,22
Республика Адыгея	5288,7	0,05	0,015
Республика Крым	5463,7	0,01	0,016
Краснодарский край	676716,7	0,3	1,9
Ростовская область	567595,4	0,42	1,6

¹ Включая Астраханскую и Волгоградскую области, Республику Калмыкию, не входящие в состав Северо-Кавказского экономического района.

	Внешнеторговый оборот миллионов рублей	Коэффициент открытости ВТО/ВРП	Внешнеторговая интегрированность ВТО региона/ВТО страны (%)
г. Севастополь	1189,5	0,02	0,003
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	<i>134293,8</i>	<i>0,07</i>	<i>0,39</i>
Республика Дагестан	12280	0,02	0,04
Республика Ингушетия	746,37	0,01	0,002
Кабардино-Балкарская Республика	5556,9	0,04	0,02
Карачаево-Черкесская Республика	10764	0,06	0,03
Республика Северная Осетия – Алания	5708,5	0,04	0,02
Чеченская Республика	2688,1	0,02	0,008
Ставропольский край	96549,7	0,15	0,28

Доля участия территориальных субъектов СКФО в экспортно-импортных операциях страны составляет 0,39% по федеральному округу и колеблется от 0,28% в Ставропольском крае до 0,002% в Республике Ингушетия, что свидетельствует о низкой внешнеторговой интегрированности территориальных субъектов.

Принципы формирования, цель и задачи Стратегии модернизации.

Принципы формирования и реализации «Стратегии» основаны на:

- согласовании направлений модернизации анклавных регионов с другими направлениями национальной и региональной экономической политики;
- концентрацией ограниченных ресурсов, которые направляются на реализацию целей модернизации анклавных регионов;
- непротиворечивостью интересов развития анклавной территории общенациональным интересам устойчивого развития.

В границах целеполагания основными императивами реализации «Стратегии» являются:

- формирование взаимосвязанной системы приоритетов долгосрочного развития на основе геостратегического и геоэкономического значения анклавных территорий Северного Кавказа;
- разработка для каждой территории институциональной модели геоэкономического развития, включающей мониторинг конкурентного потенциала, специфики социально-экономического положения субъекта и инструментов стратегического территориального развития;
- определение уровня воспроизводственной открытости и учет степени интеграции территориального анклава в межрегиональные и международные экономические отношения.

Основная цель Стратегии заключается в обеспечении условий для повышения территориальной самостоятельности и преломлении тенденции анклавности территорий и определяется:

- формированием эффективной территориальной инфраструктуры (как производственно-инновационной, так и социальной, и управленческой);
- прямым и перекрестным финансированием традиционных отраслевых и производственных объектов;
- разработкой инвестиционных стратегий долгосрочного территориального развития в целях преодоления анклавности;
- становлением и развитием новых производственных и сервисных комплексов с учетом отраслевой специфики территории;
- формированием кластерных и инновационно-цифровых моделей производства и управления.

Важное значение в контексте геоэкономического позиционирования территории-анклава имеет наличие уникальных природных условий, способствующих развитию определенных отраслей экономики, в первую очередь, сельского хозяйства, рекреации и туризма, развитие которых

расширяет и диверсифицирует хозяйственные отношения, создает новые формы бизнеса, ведет к росту занятости.

Важнейшей задачей «Стратегии» является преодоление тенденций анклавности территории за счет повышения воспроизводственной открытости и включенности территории в глобальные и макроэкономические связи, расширения отраслей и производств, формирования интеллектуальных и инновационных отраслевых центров, кластерной организации, расширения сферы услуг.

Этапы реализации «Стратегии модернизации анклавных территорий Северного Кавказа». Исходным пунктом реализации «Стратегии модернизации анклавных территорий Северного Кавказа» является определение реальных позиций и экономического положения локального субъекта в глобальной системе разделения труда и определение долгосрочных конкурентных преимуществ, способных закрепить позиции анклавной территории в координатах национальной и глобальной экономических системах.

«Стратегия модернизации анклавных территорий» должна иметь комплексный долгосрочный характер и включать следующие этапы.

На начальном этапе формирования «Стратегии» необходимо создание и обоснование общих институциональных условий территориального развития, приведение в соответствие экономических и правовых форм хозяйственной деятельности, выявление конкурентного потенциала и преимуществ территории, разработка схем и «дорожных карт» долгосрочного социально-экономического роста территории.

Важное значение в данный период реализации «Стратегии» имеет создание условий для наращивания собственной ресурсно-финансовой базы территории и привлечения инвестиций, направленных на модернизацию существующих форм производственной деятельности и повышения

экономической эффективности их эксплуатации, преодоление техногенного отставания, формирование эффективного задела для дальнейшего развития.

В процессе реализации начального этапа «Стратегии» необходимо проведение комплексного анализа и паспортизации территории, определение ключевых конкурентных преимуществ, разработка программ реструктуризации и территориальных пилотных проектов, направленных на перспективное развитие уже действующих в рамках традиционного анклава производств и отраслей.

В условиях современного технологического развития и диджитализации необходимо проведение мер технологической и инновационной модернизации процессов производства и управления территориальным хозяйственным комплексом, направленной на формирование технологического капитала территории.

Важное значение на начальном этапе формирования «Стратегии» приобретает кадровая политика, требующая как оценки, так и поиска способов воспроизводства высококвалифицированного человеческого капитала.

В процессе формирования «Стратегии» необходимо предусмотреть возможности инвентаризации основных фондов и повышения их эксплуатационных качеств, создать условия для привлечения инвестиций для технологической модернизации существующих отраслей и производств.

Основной этап реализации «Стратегии» предполагает реструктуризацию традиционных видов деятельности и создание новых производственных цепочек и кластеров, имеющих перспективное развитие с учетом производственной и отраслевой специфики территории. Для территорий Северного Кавказа перспективными являются следующие отрасли: сельское хозяйство (включая животноводство и растениеводство), строительство, туризм. Территории Северного Кавказа обладают уникальными природно-климатическими условиями для широкомасштабного развития различных видов туризма: экотуризм, сельский туризм, культурно-этнический туризм,

лечебный туризм, бальнеологический туризм, культурно-познавательный туризм, горнолыжный туризм и др. Можно с уверенностью заключить, что сфера туризма имеет для территорий Северного Кавказа особо приоритетное значение в силу абсолютных конкурентных преимуществ и позволит реализовать геоэкономический потенциал территориальных субъектов в долгосрочной перспективе. Развитие туризма на Северном Кавказе обладает высоким мультипликативным потенциалом, поскольку неизбежно способствует интенсификации смежных отраслей производства и сферы услуг (сельского хозяйства, общественного питания, гостиничного дела, досуга, индустрий спорта и здоровья).

В контексте геоэкономической модели реализации «Стратегии» высокую значимость приобретает определение в границах традиционного анклава стратегически-локальных центров социально-экономического роста, с целью размещения в них инновационных и высокотехнологических производств на кластерной основе, создания инновационной инфраструктуры, привлечение высококомбинированного человеческого капитала. Такие центры должны создаваться вокруг федеральных или региональных опорных университетов на основе их партнерства с ведущими предприятиями и корпорациями территорий.

Основной этап реализации «Стратегии модернизации анклавных территорий» включает такие меры, как:

- паспортизация конкурентных преимуществ, определение геоэкономического профиля анклавной территории и выявление эффективных форм их использования;
- научное обоснование критериев социально-экономического роста и стратегических задач развития анклавной территории;
- определение важнейших барьеров и обоснование рисков долгосрочного социально-экономического развития анклавной территории;

– разработка модели и программных документов стратегического управления анклавной территорией на основе принципов межрегиональной инклюзии.

Ключевым параметром реализации основного этапа «Стратегии» является повышение воспроизводственной открытости территории, которая в настоящее время на Северном Кавказа достаточно низка. Воспроизводственная открытость территориального субъекта выступает значимым показателем включенности региона как в национальную, так и в глобальную экономические системы.

Основной этап реализации «Стратегии» включает:

– совершенствование механизмов институциональной интеграции анклавной территории;

– внедрение моделей позиционирования и брендинга анклавной территории;

– рационализация использования территориальных конкурентных преимуществ (природно-климатических, этно-культурных, социально-экономических);

– приоритетное долгосрочное развитие сектора туристических услуг и рекреации за счет уникальных природно-лечебных и бальнеологических факторов;

– разработка программных документов и применение мер, направленных на отраслевую диверсификацию анклавных территорий Северного Кавказа;

– разработка мер по привлечению внешних инвесторов в развитие туристической инфраструктуры;

– создания стимулов и инструментов эффективной государственной и региональной поддержки привлечения внешних инвестиций в приоритетные сферы экономики;

- формирование экономической основы повышения финансовой самостоятельности территорий;
- создание эффективных инструментов по снижению политических и социальных рисков;
- формирование инновационно-кластерных форм, включая межрегиональное и международное партнерство для преодоления анклавности территории;
- разработка программных документов для развития приоритетных кластеров (с учетом отраслевой специализации территорий Северного Кавказа – туристический кластер, научно-образовательный кластер, аграрный кластер, строительный кластер), а также мер, направленных на формирование сети дорог, качественной дорожной инфраструктуры и придорожного сервиса;
- развитие сопряженных сфер деятельности, отражающих этно-ментальную специфику территорий (сфер народно-художественных промыслов и национальных кухонь), поиск способов их брендинга и продвижения;
- развитие дестинаций – территориальных центров, способствующих достижению долгосрочного социально-экономического эффекта от инвестиций на данной территории.

Заключение. В заключение отметим, что результативность реализации «Стратегии» определяется следующими критериями:

- преодоление экономической и социальной анклавности территорий Северного Кавказа за счет «полюсов роста» [26, с. 379-396] – конкурентных преимуществ, определяемых спецификой экономической профилизации региона;
- внедрение эффективных инструментов регулирования экономической и хозяйственной активности населения территорий, включая культурные и этнические особенности производственно-хозяйственной деятельности;

- становление более эффективной институциональной модели управления, основанной на принципах частно-государственного партнерства, концессии, кластерных и инновационных форм;
- преодоление анклавности за счет рационализации использования территориальных природных, человеческих, финансовых и инвестиционных ресурсов.

Список использованных источников / References in Russian

1. Батищева Г. А. Методика определения инвестиционной привлекательности регионов // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 19(148). – С. 56-61.
2. Белокрылов К. А. Перспективы социально-экономического развития южно-российских регионов в контексте стратегического выбора России // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. № 3. – С. 74-80.
3. Березнев С. В., Шевелева О. Б., Начева М. К. Оценка инвестиционного потенциала региона // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 29(236). – С. 15-24.
4. Буфетова А. Н. Региональная политика федерального и субфедерального уровней: оценка результативности // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 3. – С. 19-34.
5. Вазагов В. М., Вазагова Ф. В. Региональная политика обеспечения устойчивого развития // Экономические науки. – 2012. – № 2. – С. 128-131.
6. Жилин Ю. В. Геоэкономика как закономерный процесс эволюции экономики // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 3-2(8). – С. 27-28.
7. Зубаревич Н. В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журнал новой экономической ассоциации. – 2009. – № 1-2. – С. 160-174.
8. Игнатова Т. В., Марадудина В. Ф. Эффективность публичного управления проектами государственно-частного партнерства в регионе // Государственное управление устойчивым развитием пространственно-экономических систем: региональные и отраслевые аспекты. Коллективная монография. Под редакцией Е.А. Мидлер. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 134-156.
9. Игнатова Т. В., Павлюкова А. В. Управление конкурентными преимуществами организаций Юга России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11(58). – С. 1171-1173.
10. Игнатова Т. В., Черкасова Т. П. Ресурсный потенциал региональной политики посткризисного экономического роста на Юге России // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. № 1. – С. 109-116.
11. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В., Лозовова Л. А. Геоэкономические основы политики пространственно-территориального развития регионов Северного Кавказа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 123-128.
12. Клисторин В. И. Федеративные отношения в периоды экономической турбулентности // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2. – С. 91-104.
13. Кравченко А. В. Факторы социально-экономического роста и их влияние на внешнеэкономическую деятельность региона // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 6. – С. 63-67.
14. Лачинский С. С. Современные направления геоэкономических исследований в России // Известия Российского географического общества. – 2011. – Т. 143. № 1. – С. 18-27.
15. Михеева Н. Н. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 3. – С. 19-33.

16. Молчанова Н. П., Молчанов И. Н. Финансовые аспекты замещения импорта в России: региональный опыт создания кластеров // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 2. – С. 67-73.
17. Погодина Т. В. Развитие финансового потенциала регионов по созданию инновационных территориальных кластеров // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 1. – С. 32-36.
18. Радковская Е. В. Функциональный подход к исследованию устойчивости пространственно-территориального развития // Экономические исследования. – 2013. – № 1. – С. 3-11.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. – М. : Росстат., 2018. – 1162 с.
20. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 18.02.2019).
21. Суслов В. И. Модели пространственной экономики: генезис, современное состояние, перспективы // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 2. – С. 3-19.
22. Шорова Б. В., Думанова А. Х. Алгоритм разработки и реализации программно-целевого метода управления устойчивым развитием региона // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 75-79.
23. Agnew J. Making political geography. London: Arnold, 2002.
24. Brown K., O'Neill S. and Fabricius C. Social science understanding of transformation. In: International Social Science Council/United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (ISSC/UNESCO). The World Social Science Report 2013: Changing Global Environments. OECD Publishing/UNESCO Publishing, 2013.
25. François Perroux. Le profit et les progrès économiques // Revue de l'Action Populaire. 1957. No. 112, pp. 1049-1063.
26. Glessner E. Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. Penguin Books, 2015.
27. Kaplan R. D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. Random House, 2012.
28. Luttwak E. N. From geopolitics to geo-economics, Logic of conflict, grammar of commerce // The National Interest. 1990. No. 20, pp. 17-24.
29. O'Brien R. Global Financial Integration: the End of Geography. Council on Foreign Relations Press, 1992.
30. Ryerson B. and Aronoff S. Why 'Where' Matters: Understanding and Profiting from GPS, GIS and Remote Sensing, Kim Geomatics Corporation. Canada: Ottawa, 2010.
31. Soilen, K. Geoeconomics. Bookboon, 2012.
32. Torsten Hagerstrand. Innovation Diffusion As a Spatial Process / Translation by Allan Pred. University of Chicago Press, Chicago and London, 1967. 350 p.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Batishcheva G. A. Metodika opredeleniya investitsionnoy privlekatelnosti reghionov [The technique for identifying investment attractiveness of regions] // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. – 2009. – No. 19(148). – P. 56-61. [In Russian]
2. Belokrylov K. A. Perspektivy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya yuzhno-rossiyskikh reghionov v kontekste strategicheskogo vybora Rossii [Prospects of social and economic development of Southern Russian regions within the context of Russia's strategic choice] // Terra Economicus. – 2013. – Vol. 11. No. 3. – P. 74-80. [In Russian]

3. Bereznev S. V., Sheveleva O. B., Nacheva M. K. Otsenka investitsionnogo potentsiala reghiona [Assessment of the region's investment potential] // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. – 2011. – No. 29(236). – P. 15-24. [In Russian]
4. Bufetova A. N. Reghionalnaya politika federalnogo i subfederalnogo urovney: otsenka rezultativnosti [Regional policy of the federal and sub-federal tiers: assessment of effectiveness] // Reghion: ekonomika i sotsiologhiya [Region: Economics and Sociology]. – 2012. – No. 3. – P. 19-34. [In Russian]
5. Vazagov V. M., Vazagova F. V. Reghionalnaya politika obespecheniya ustoichivogo razvitiya [Regional policy of ensuring sustainable development] // Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]. – 2012. – No. 2. – P. 128-131. [In Russian]
6. Zhilin Yu. V. Gheoekonomika kak zakonomerniy protsess evolyutsii ekonomiki [Goeconomics as a regular process of evolution of the economy] // Natsionalnaya assotsiatsiya uchenykh [National Association of Scientists]. – 2015. – No. 3-2(8). – P. 27-28. [In Russian]
7. Zubarevich N. V. Reghionalnoe razvitie i reghionalnaya politika za desyatiletie ekonomicheskogo rosta [Regional development and regional policy over the decade of economic growth] // Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]. – 2009. – No. 1-2. – P. 160-174. [In Russian]
8. Ignatova T. V., Maradudina V. F. Effektivnost publichnogo upravleniya proektami gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v reghione [Efficiency of public management of state and private partnership projects in the region] // Gosudarstvennoe upravlenie ustoichivym razvitiem prostranstvenno-ekonomicheskikh sistem: reghionalnye i otraslevye aspekty [State management of sustainable development of spatial and economic systems: regional and industry-specific aspects]. A joint monograph. Ed. by E.A. Midler. – Rostov-on-Don, 2016. – P. 134-156. [In Russian]
9. Ignatova T. V., Pavlyukova A. V. Upravlenie konkurentnymi preimushchestvami organizatsiy Yuga Rossii [Managing competitive advantages of organizations of the South of Russia] // Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tekhnologhii [Competitiveness In the Global World: Economics, Science, Technology]. – 2017. – No. 11(58). – P. 1171-1173. [In Russian]
10. Ignatova T. V., Cherkasova T. P. Resursnyi potentsial reghionalnoy politiki postkrizisnogo ekonomicheskogo rosta na Yughe Rossii [Resource potential of the regional policy of post-crisis economic growth in the South of Russia] // Terra Economicus. – 2010. – Vol. 8. No. 1. – P. 109-116. [In Russian]
11. Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V., Lozovova L. A. Gheoekonomicheskie osnovy politiki prostranstvenno-territorialnogo razvitiya reghionov Severnogo Kavkaza [Goeconomic bases of the policy of spatial and territorial development of the North Caucasus regions] // Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski [State and Municipal Management. Scholar Notes]. – 2019. – No. 1. – P. 123-128. [In Russian]
12. Klistorin V. I. Federativnye otnosheniya v periody ekonomicheskoy turbulentsnosti [Federal relations in the periods of economic turbulence] // Reghion: ekonomika i sotsiologhiya [Region: Economics and Sociology]. – 2010. – No. 2. – P. 91-104. [In Russian]
13. Kravchenko A. V. Faktory sotsialno-ekonomicheskogo rosta i ikh vliyanie na vneshneekonomicheskuyu deyatelnost reghiona [Factors of social and economic growth and their influence on the foreign economic activity of the region] // Voprosy ekonomiki i prava [Economic and Law Issues]. – 2011. – No. 6. – P. 63-67. [In Russian]
14. Lachinskiy S. S. Sovremennye napravleniya gheoekonomicheskikh issledovaniy v Rossii [Modern focus areas of goeconomic studies in Russia] // Izvestiya Rossiyskogo gheograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Russian Geographical Society]. – 2011. – Vol. 143. No. 1. – P. 18-27. [In Russian]
15. Mikheeva N. N. Instrumenty reghionalnoy politiki: otsenka effektivnosti ispolzovaniya [Tools of regional policy: assessing the efficiency of their use] // Reghion: ekonomika i sotsiologhiya [Region: Economics and Sociology]. – 2012. – No. 3. – P. 19-33. [In Russian]

16. Molchanova N. P., Molchanov I. N. Finansovye aspekty zameshcheniya importa v Rossii: regionalnyy opyt sozdaniya klasterov [Financial aspects of import substitution in Russia: regional experience of creating clusters] // *Ekonomika. Naloghi. Pravo* [Economics. Taxes. Law]. – 2016. – No. 2. – P. 67-73. [In Russian]
17. Pogodina T. V. Razvitie finansovogo potentsiala reghionov po sozdaniyu innovatsionnykh territorialnykh klasterov [Developing the regions' financial potential in creation of local innovation clusters] // *Ekonomika. Naloghi. Pravo* [Economics. Taxes. Law]. – 2016. – No. 1. – P. 32-36. [In Russian]
18. Radkovskaya E. V. Funktsionalniy podkhod k issledovaniyu ustoichivosti prostranstvenno-territorialnogo razvitiya [A functional approach to studying the sustainability of spatial and territorial development] // *Ekonomicheskie issledovaniya* [Economic studies]. – 2013. – No. 1. – P. 3-11. [In Russian]
19. Reghiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2018 [Regions of Russia. Social and economic indices. 2018]: a statistics digest. – M. : Federal State Statistics Service, 2018. – 1162 p. [In Russian]
20. Strateghiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period of up to 2025] [Online] / *Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 13 fevralya 2019 g. No. 207-r* [Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019, No. 207-r]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (available: 18.02.2019). [In Russian]
21. Suslov V. I. Modeli prostranstvennoy ekonomiki: ghezezis, sovremennoe sostoyanie, perspektivy [Models of spatial economy: genesis, contemporary condition, prospects] // *Reghion: ekonomika i sotsiologhiya* [Region: Economics and Sociology]. – 2013. – No. 2. – P. 3-19. [In Russian]
22. Shorova B. V., Dumanova A. Kh. Algoritm razrabotki i realizatsii programmno-tselevogo metoda upravleniya ustoichivym razvitiem reghiona [The algorithm for designing and applying the program and target method of managing the region's sustainable development] // *Voprosy ekonomiki i prava* [Economic and Law Issues]. – 2012. – No. 2. – P. 75-79. [In Russian]
23. Agnew J. Making political geography. London: Arnold, 2002.
24. Brown K., O'Neill S. and Fabricius C. Social science understanding of transformation. In: *International Social Science Council/United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (ISSC/UNESCO). The World Social Science Report 2013: Changing Global Environments*. OECD Publishing/UNESCO Publishing, 2013.
25. François Perroux. Le profit et les progrès économiques // *Revue de l'Action Populaire*. 1957. No. 112, pp. 1049-1063.
26. Glessner E. *Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier*. Penguin Books, 2015.
27. Kaplan R. D. *The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate*. Random House, 2012.
28. Luttwak E. N. From geopolitics to geo-economics, Logic of conflict, grammar of commerce // *The National Interest*. 1990. No. 20, pp. 17–24.
29. O'Brien R. *Global Financial Integration: the End of Geography*. Council on Foreign Relations Press, 1992.
30. Ryerson B. and Aronoff S. *Why 'Where' Matters: Understanding and Profiting from GPS, GIS and Remote Sensing*, Kim Geomatics Corporation. Canada: Ottawa, 2010.
31. Soilen, K. *Geoeconomics*. Bookboon, 2012.
32. Torsten Hagerstrand. *Innovation Diffusion As a Spatial Process* / Translation by Allan Pred. University of Chicago Press, Chicago and London, 1967. 350 p.

Информация об авторе:

Ищенко-Падукова Оксана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Oksana A. Ishchenko-Padukova is a candidate of economics, associate professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ /
THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT***

**Современные аспекты российского рынка труда через призму
поведенческой экономики**

Марина Георгиевна Васькина, Дарья Владимировна Литвинова

Южный федеральный университет

Аннотация. В статье рассматриваются имеющиеся фактические данные и представлены более широкие идеи, извлеченные из российского и зарубежного опыта в области занятости населения, направленные на то, что является практичным и универсальным. Статья структурирована вокруг трех основных участников рынка труда: лиц, занимающихся поиском работы, работодателей и посредников (анализ роли правительства и других организаций которые предоставляют услуги по трудоустройству, такие как центры занятости и т.п.). На основании проведенного анализа в докладе представлены области, где поведенческие идеи могут быть применены к рынку труда в ближайшем будущем.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, поведенческая экономика, работодатели.

**Modern aspects of the Russian labor market through the lens of
behavioral economics**

Marina G. Vaskina, Darya V. Litvinova

Southern Federal University

Abstract. This paper examines the available evidence and presents broader ideas drawn from the Russian and foreign experience in the field of employment aimed at what is practical and universal regarding current situation. The paper is structured

around three main labor market players: job seekers, employers, and intermediaries (considering the role of the government and other organizations that provide employment services, such as employment centers and others). Based on the analysis, the report describes areas where behavioral ideas can be applied to the labor market in the near future.

Keywords: labor market, employment, behavioral economics, employers.

В современной России поставлена задача перехода к социально-экономическому росту: 3-4% к 2020 году, 4-5% к 2025 году и 5-6% к 2030 году. Для этого необходимо увеличить долю инвестиций в основной капитал до 30-35% ВВП [3]. Данный экономический рост в России возможен при технологическом обновлении производства, значительного повышения в ВВП доли высокотехнологичных отраслей, создания новых предприятий, современной транспортно-логистической инфраструктуры с преобладанием автострад, скоростных железных дорог и современных автоматизированных логистических центров.

Фактически необходим переход к технологической революции и преобразованию всей экономики. Это приведет к повышению производительности труда в 2,5-3,0 раза в последующие 15 лет, что предполагает ежегодный рост производительности труда на 5% и более [3]. Учитывая тот факт, что соответствующего прироста трудовых ресурсов не ожидается, весь прирост ВВП будет обеспечиваться повышением производительности труда. Также необходимо учитывать, что значительный сегмент трудовых ресурсов окажется занятым длительным обучением и переобучением в связи с технологическим обновлением экономики. Прогнозируется, что даже при некотором сокращении численности безработных численность занятых будет несколько снижаться, а не увеличиваться.

Необходимо обеспечить приток населения и увеличение занятости в Сибири и на Дальнем Востоке, учитывая, что данные регионы составляют более чем 2/3 территории России, где проживает около 20% населения [2]. Это огромные территории, где, за исключением северных районов, благоприятные для жизни климатические условия, но очень низкая плотность населения. Для сравнения: на обжитой территории вдоль Транссиба на границе с Китаем, которая тянется на 4 200 км, в России проживает около 4 млн человек, а в Китае – десятки миллионов человек.

Совершенно очевидно, что численность населения в них недостаточна для эффективного освоения регионов, которые могуткратно увеличить вклад в экономику за счет как природных ресурсов: полезных ископаемых и плодородной земли, а также за счет глубокой переработки с получением конечной продукции именно на данной территории. Привлечение рабочей силы из Китая, Кореи, Вьетнама, может привести к серьезным рискам и последствиями, поскольку часть привлекаемой рабочей силы остается надолго и фактически включаются в постоянное население.

Правительство, работодатели и агентства по трудоустройству на протяжении десятилетий, совершенствовали и адаптировали практики повышения в области занятости населения. Однако этого явно недостаточно для разрешения существующих проблем. В настоящее время в ряде стран, в частности в Великобритании, Австралии и Сингапуре, уделяется поведенчески обоснованным вмешательствам в данной сфере, что может придать большое значение политике в области занятости, путем объединения решений, построенных вокруг ищущих работу, исходя из перспектив работодателя и служб занятости поставщиков трудовых ресурсов.

В конечном счете, люди хотят не просто работать, они хотят, чтобы их работа была полноценной и значимой, достойно оплачиваемой и с возможностями для их роста. В этом смысле необходимо не только оптимизировать деятельность по поиску работы, но и уменьшить либо

полностью удалить поведенческие факторы, препятствующие полноценному функционированию рынка труда.

Работа – это больше, чем источник дохода. Она дает чувство идентичности, социальной интеграции, и вносит свой вклад в здоровье и благополучие. Для общества в целом, низкий уровень безработицы означает большую покупательную способность граждан, высокую политическую стабильность. Именно по этой причине уровень безработицы считается ключевым показателем экономического здоровья страны. Создать эффективный рынок труда, однако, не легко. Рынок труда зависит от поведения (и предубеждений) многих заинтересованных сторон. Улучшение результатов в области занятости с микроэкономической точки зрения, исторически опирались на два подхода: стимулы, например, ваучеры на переезд для лиц, ищущих работу, или заработная плата, субсидии работодателям и штрафы, такие как отмена пособий по безработице в случае несоблюдения требований. Однако современный опыт других стран показывает, что поведенческое понимание проблемы занятости может улучшить эти существующие подходы и предложить альтернативные решения.

Для разработки эффективной политики в области занятости, правительство должно улучшить свое понимание того, как лица, занимающиеся поиском работы, и работодатели принимают решения, как они взаимодействуют на рынке труда, в том числе через поставщиков услуг по трудоустройству.

Поведенческие идеи и их правильная оценка способны улучшить политику в области занятости, помочь при принятии решений всех ключевых игроков: лиц, ищущих работу, работодателей и центров занятости (или поставщиков услуг работы). А лучшее понимание поведения этих трех субъектов и условий их взаимодействия поможет правительству разрабатывать более экономически обоснованную политику, которая может дополнять, а иногда и заменять, более радикальные трудовые реформы.

В то время как многие страны с развитой экономикой по-прежнему, после мирового финансового кризиса, работают над решением проблем безработицы, неполной занятости и низкой заработной платы, новые проблемы вытекают как из технологических достижений, таких, как автоматизация, так и из новых форм труда, связанных с изменением экономики, которые перестраивают траекторию жизни и работы людей. Таким образом, можно выделить три жизненно важных направления для улучшения политики в области занятости и создания более эффективно функционирующего рынка труда:

Во-первых, использование экспериментов для принятия нормативных актов должно возрасти. Рынок труда быстро меняется. Директивные органы должны принять упреждающий подход к пониманию и управлению изменениями. Это требует создания экспериментов в политике проектирования, итерирования и успешных мероприятий для масштабирования нового опыта. Главное, как крупный работодатель, само правительство может применять новые подходы к уже имеющимся и пробным испытаниям, направленным на улучшение доступа к высококачественным рабочим местам. Это может включать, например, поощрение новых рабочих практик (гибкий рабочий график) или введение стандартизированных показателей предложенных рабочих мест (таких как баланс между работой и личной жизнью – функции полезности индивида, возможности для карьерного роста) на онлайн досках по трудоустройству, которые позволяют соискателям сравнить работодателей, прежде чем они примут решение.

Во-вторых, данные должны использоваться для целевой политики и расширения прав и возможностей лиц, ищущих работу и занятых. Правительства могут изучить вопрос о дальнейшем сотрудничестве с организациями частного сектора для увеличения доступа к высококачественным рабочим местам. Например, данные из онлайн-советов по трудоустройству могут быть использованы для идентификации меняющейся модели местных рынков труда и поведения лиц, занимающихся поиском

работы. Аналогичным образом, новые данные по предприятию работодателя на основе качественных показателей должны быть собраны для расширения возможностей лиц, ищущих работу, и организаций с информацией, ценной для поиска работы.

В-третьих, директивные органы должны активно работать над созданием мест обучения, переподготовки рабочих.

Страны с развитой экономикой пытаются справиться с последствиями глобализации и быстроменяющихся технологий. Поведенческая наука может помочь решить эту проблему в трех областях:

- содействие «внутреннему смещению ума» среди ищущих работу в направлении новых рабочих мест или карьеры;
- расширение возможностей поиска для ищущих работу;
- мотивации соискателей и работодателей в практическом участии в повышении квалификации и переобучении.

Для большинства лиц, ищущих работу, безработица не является их выбором. Причин тому может быть много. Некоторые являются специфическими для отдельных лиц, например, их личный уровень квалификации или их история безработицы. Другие причины могут быть непредвиденными, такие как внезапная потеря работы из-за реструктуризации или банкротства работодателя. Безработица также влияет на различных людей по-разному, в зависимости от индивидуальных факторов (например, семейное благосостояние) или государственной системы социальной защиты. На него также влияет поведения отдельных лиц. Какими бы ни были причины, решения должны быть своевременными, чтобы найти работу быстро и предотвратить их вход в спираль социальной изоляции. Необходимо персонализировать помощь и коммуникацию на основе о потребностях и предпочтениях лиц, ищущих работу.

Для этого необходимо:

- сосредоточится на людях, а не на процессах, сдвинуть фокус служб

занятости от администрирования к построению отношений и от соответствия требованиям к целям работы;

– сделать коммуникации простыми и понятными. Дизайн простых, но эффективных подсказок с использованием существующих каналов связи для улучшения поведения ищущих работу по поиску работы;

– оказывать индивидуальную помощь соискателям работы. Перестроить интенсивность и тип помощи (например, онлайн против оффлайн) в зависимости от предпочтения и потребности соискателя, а также данные для выбора предпочтений и барьеров (например, временные ограничения).

Необходимо поощрять лиц, мотивированных в процессе поиска работы для достижения более справедливой системы социального обеспечения. Правительства исторически полагались на стимулирующую политику в форме льгот по безработице. Однако последние данные свидетельствуют о том, что подобная политика вряд ли имеет устойчивый эффект. Исследования показали, что усилия ищущих работу возрастают, когда они знают, что поддержка их доходов скоро будет сокращена, но как только это произойдет, их образ жизни медленно трансформируется в соответствии с новыми доходами и они возвращаются к предыдущим, низким усилиям, стратегиям поиска работы.

За последние два десятилетия также отмечен почти полный переход от объявлений о вакансиях оффлайн (например, газеты) к поиску в интернете. Исследование показало, что ищущие работу онлайн находят ее на 25% быстрее, чем сопоставимо квалифицированные, ищущие работу и которые используют только традиционные методы поиска [1].

Другие исследователи утверждают, онлайн «доски для работы» обеспечивают более широкий и простой поиск, более актуальную информацию, и даже может облегчить поиск работы и вакансии путем совпадения позиции соответствующих кандидатов.

Онлайн-среда также предлагает другие возможности подтолкнуть ищущих работу. Исследование, проведенное в Эдинбургском университете,

показало, что использование онлайн-платформы для показа вакансий, связанных с потенциальным карьерным интересом, привело к увеличению обратных вызовов для работы на 50% [1]. Интересно, что этот эффект был еще более полезен для людей, которые долго были безработными и искали более «узко», целенаправленно.

Экономисты часто думают о применении рабочего процесса как «сигнальной игры». Сигнал лиц, ищущих работу, потенциальным работодателям через индивидуальное обращение (например, сопроводительное письмо, резюме и собеседование), в то время как работодатели сигнализируют о качестве предложения работы, таких как заработная плата и другие льготы, для привлечения лучших кандидатов. В этой «игре», однако обе стороны вынуждены полагаться на высокую прозрачность работодателей, которые, выпустив диапазоны окладов, позволяют работникам оценивать работодателей и поощрять культуру непрерывного обучения и повышение квалификации для тех, кто работает с имеющейся информацией, а это означает, что сигналы могут привести обе стороны к принятию решений, которые не в их интересах. Это имеет важные последствия для политики, направленной на улучшение результатов занятости.

Рост числа рабочих мест также является функцией принятия решений работодателями, которые по существу относятся к группе лиц, которые принимают решения более или менее коллективно и могут быть подвержены тем же предубеждениям и эвристикам, которые направляют их индивидуальный выбор. Мы до сих пор очень мало знаем о том, когда и как работодатели решают о расширении процессов привлечения рабочей силы. В любой экономике есть «скрытые рынки труда», где компании предпочитают нанимать новых работников через неофициальные направления, без огласки позиции. Понимание процесса принятия решений работодателями может помочь для более целенаправленной политики в области занятости.

Исходя из изложенного можно сделать выводы:

– большая прозрачность объявлений о вакансиях может расширить возможности ищущих работу: информация, отображаемая в предложениях о работе, включая информацию, которая, казалось бы, не имеет значения, влияет на определение работодателя, получателя работы и определяет условия, на которых они могут вести переговоры;

– слепой набор делает его более справедливым для всех: помогает работодателям нанять на основе достоинств и навыков, а не на менее релевантной информации (например, имя и возраст), что может сделать рынки труда более инклюзивными и меритократическими;

– органы власти должны поощрять работодателей к инвестированию в обучение и развитие для своей рабочей силы: поддержание квалифицированной рабочей силы через постоянное обучение может помочь предотвратить негативные эффекты на рынках труда, таких как технологические сбои.

Лица, ищущие работу, и работодатели не единственные игроки на рынке труда. Ряд посредников также играют решающую роль в обеспечении спроса и занятости в экономике. Это онлайн-платформы по поиску работы, службы занятости государственных учреждений, НПО и провайдеры образования.

Правильное сочетание финансовых и социальных стимулов для консультантов по трудоустройству и рычагов воздействия участников для поощрения большей открытости на рынке услуг по трудоустройству способствует:

– мотивации персонала центра занятости: навыки и мотивация персонала учреждения влияет на эффективность политики в области занятости;

– расширению сотрудничества между службами занятости провайдеров – учитывает правильный баланс конкуренции и сотрудничества среди поставщиков услуг, а также их социальных и финансовых стимулов для осуществления политики;

– улучшению соответствия принципам проектирования

рынка – правительства могут помочь в создании платформ для работодателей и ищущих работу, чтобы встретиться и играть на безопасном рынке [4].

Поставщики услуг по трудоустройству, правительственные учреждения (часто это центры занятости) или контрактные организации (поставщики услуг по трудоустройству), несут ответственность за осуществление государственной политики, чтобы помочь безработным найти работу. Поэтому их роль имеет решающее значение, но, несмотря на это, им уделяется незначительное внимание со стороны ученых и политиков.

Осознание важности поведения сотрудников центров занятости и службы занятости, провайдеров имеет важные последствия для реформ на рынке труда. Так же, как и учителя являются необходимыми посредниками для осуществлять национальных реформ учебных программ, участники отношений в области занятости могут быть ключом к достижению цели политики на рынке труда.

Как и другие соответствующие рынки, роль, которую играют «матчмейкеры» (matchmakers) имеет решающее значение для подключения обеих сторон безопасным, прозрачным и полезным способом. Перефразируя лауреата Нобелевской премии 2012 г. в области «Экономика» Элвина Рота, можно сказать, что рынки труда, как и другие соответствующие рынки, могут эффективно работать, если они:

- большие – то есть, они объединяют основную долю соискателей и работодателей, чтобы увеличить вероятность стабильной игры на рынке;
- безопасные – то есть центры занятости и работодатели чувствуют себя комфортно в обмене важной информацией;
- не перегружены – то есть и работодателю, и ищущему работу необходимо иметь достаточно времени и удобную архитектуру выбора, чтобы принимать правильные решения о том, на какие рабочие места подать заявку или каких лиц, ищущих работу нанять.

Последние исследования показывают, что политика в области занятости во всем мире уделяет больше внимания этим правилам рынка и все более

сосредоточивается на улучшении процесса сопоставления, связывая лиц, ищущих работу и работодателей. Практический зарубежный опыт указывает на то, что сотрудники в области занятости играют ключевую роль в этом процессе. К сожалению, в России этой теме не уделяется должного внимания ни со стороны правительства, ни со стороны участников рынка труда.

Список использованных источников / References in Russian

1. Бриссе Г., Тэн К. Применение поведенческих идей на рынки труда. Behavioural Insights Ltd., 2018. – 32 с.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Краткая версия / под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. – М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 44 с.
3. Ивантер В. В. Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики: научный доклад / руководитель и отв. редактор: академик В. В. Ивантер. – М. : ИНИ РАН, 2017. – 34 с.
4. Крид П. А., Кинг В., Худ М., Маккензи Р. Ориентация на цели, стратегии саморегулирования, и интенсивность поиска работы среди безработных взрослых // Журнал прикладной психологии. – 2009. – № 94(3). – 806 с.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Briscese G., Tan C. Applying Behavioural Insights to Labour Markets. Behavioural Insights Ltd. 2018, 32 p.
2. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossiyskoy Federatsii. Kratkaya versiya [Report on the human development in the Russian Federation. A brief version] / ed. by S. N. Bobylev, L. M. Grigoriev. – M. : Analytical Center under the Government of the Russian Federation [In Russian]
3. Ivanter V.V. Strukturno-investitsionnaya politika v tselyakh ustoichivogo rosta i modernizatsii ekonomiki: nauchniy doklad [Structural and investment policy for the purposes of sustainable growth and upgrade of the economy: a scientific report] / head and publishing editor: academician V.V. Ivanter. Moscow, INP RAS, 2017, 34 p. [In Russian]
4. Creed P. A., King V., Hood M., McKenzie R. Goal orientation, self-regulation strategies, and job-seeking intensity in unemployed adults. Journal of Applied Psychology. 2009, 94(3), 806 p.

Информация об авторах:

Марина Георгиевна Васькина, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Дарья Владимировна Литвинова, студентка 4 курса экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Marina G. Vaskina is a candidate of economic sciences, associate professor, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Darya V. Litvinova is a 4th year student of the faculty of economics, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Методы повышения финансовой грамотности обучающихся

Ирина Викторовна Мовчан

Южный федеральный университет

Аннотация. Принятие «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы» на национальном уровне свидетельствует о значимости финансового образования и просвещения различных групп населения в общегосударственном масштабе. Подобные стратегии и программы приняты и реализуются в ряде зарубежных стран, что отражает актуальность этой задачи в международном масштабе. Повышение финансовой грамотности населения на общенациональном уровне является важнейшим элементом обеспечения личной финансовой безопасности граждан в условиях стремительных изменений финансовых и экономических систем, нестабильности и волатильности, и, как следствие неспособности многих категорий населения грамотно и рационально планировать распределение личных доходов, формировать сбережения, управлять финансовыми процессами в домохозяйстве.

Ключевые слова: финансовая грамотность, Стратегия повышения финансовой грамотности, методика преподавания финансовой грамотности.

Methods of improving financial literacy in students

Irina V. Movchan

Southern Federal University

Abstract. Adoption of the "Strategy of improving financial literacy in the Russian Federation for the years 2017-2023" at the national level confirms importance of financial education and outreach for various groups of population on the state scale. Similar strategies and programs have been adopted and carried out in a number of foreign countries, which reflects the worldwide relevance of the problem. Improving

the financial literacy of the population at the national level is a major element to ensuring citizens' personal financial security in conditions of rapid changes of financial and economic systems, instability, and volatility, and, as a consequence, inability of many population categories to skillfully and sensibly plan distribution of personal incomes, form savings, and manage financial processes within households.

Keywords: financial literacy, the Strategy of improving financial literacy, financial literacy teaching technique.

Введение. В настоящее время в соответствии с приоритетными направлениями экономической политики определяются принципы и задачи повышения финансовой грамотности, а также создания институциональных условий обеспечения финансового образования населения. Значимость программ повышения финансовой грамотности населения обусловлена высоким уровнем кредитной задолженности и неплатежей, а также низкой информированностью населения о финансовых инструментах и возможностях их рационального использования. Важнейшим результатом реализации образовательно-просветительских программ должно стать повышение уровня благосостояния населения, привитие различным категориям населения навыков управления личными финансами и оптимизации моделей финансового поведения.

Это приобретает особую актуальность в свете анализа процессов на банковском и страховом рынках, проведенного Национальным агентством финансовых исследований, что свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной системной политики в области разъяснения и популяризации услуг российских финансовых институтов [13].

Результаты и дискуссия. В «Стратегии» финансовая грамотность определяется как «результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих

моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния» [11].

Под финансовой грамотностью в литературе понимается необходимый уровень знаний и навыков в сфере финансов, позволяющий безошибочно давать оценку ситуации на рынке и принимать оптимальные решения [3].

Основными целями реализации стратегий повышения финансовой грамотности во всем мире являются формирование навыков управления личными финансами населения через реализацию образовательных мероприятий, активного финансового просвещения населения через СМИ и использование онлайн-инструментов [6], что способствует улучшению финансового благосостояния населения и достижению финансовой безопасности домохозяйств через грамотное снижение финансовых рисков.

Значимость программ повышения финансовой грамотности населения обусловлена высоким уровнем кредитной задолженности и неплатежей, а также низкой информированностью населения о финансовых инструментах и возможностях их рационального использования.

Достижение финансовой грамотности населения эффективно путем сотрудничества в общественном, частном и некоммерческом секторах со всеми субъектами, способствующими его развитию и осуществлению. Опыт ряда зарубежных стран свидетельствует об эффективности подобного взаимодействия [14]. В зарубежных странах реализуются общегосударственные, общественные, международные программы, а также программы частного сектора, направленные на повышение финансовой грамотности населения [2].

В рамках школьного образования эффективными формами повышения финансовой грамотности являются: включение модуля финансовой грамотности в программы дисциплин «Обществознание», «Экономика»; проведение игровых занятий во внеурочной деятельности; организация школьных мероприятий по информированности обучающихся и проектной

деятельности [4; 5; 12]. В настоящее время для школьников организованы онлайн-уроки финансовой грамотности, проводятся дни финансовой грамотности [6]. Формирование финансово грамотного поведения со школьной скамьи способствует привитию навыков финансовой ответственности при принятии экономических решений, улучшению понимания механизма функционирования финансовых рынков и банковских продуктов, пониманию способов минимизации финансовых рисков, умения принимать эффективные управленческие решения в области моделей финансового поведения.

В школьной практике реализация образовательных программ повышения финансовой грамотности возможна через широкий спектр образовательных и обучающих практик: ситуационных и ролевых мероприятий с использованием значительных интернет-ресурсов, разработанных и активно внедряемых Банком России, совершенствуются комплекты учебной литературы [1; 7; 8; 9; 10].

Стратегический характер государственных программ повышения финансовой грамотности во всем мире предусматривает возможность формирования у населения навыков принятия эффективных решений в области управления личными финансами, поскольку проблема необоснованности взятия кредитов, отсутствие умений планирования личных доходов, расходов и сбережений создают угрозы экономической безопасности населения. Повышение финансовой грамотности населения способно также снизить нагрузку на пенсионную систему и системы социального обеспечения, если население будет иметь навыки использования систем личного пенсионного и медицинского страхования, навыками личной финансовой безопасности, умениями противостоять финансовым рискам.

Для реализации стратегий и программ повышения финансовой грамотности необходимо создание высококачественных образовательных ресурсов. Учитывая разную степень умений пользования компьютером необходимо сочетание форматов, поддерживающих диверсифицированный

диапазон стилей обучения для взрослых: цифровых форматов и веб-сайтов, буклетов, специализированных тематических семинаров и социальных медиа.

Реализация программ финансового образования предполагает:

- проведение регулярных мониторингов взаимосвязи уровня финансовой грамотности и повышения благосостояния населения;
- предоставление качественной и актуальной финансовой информации для всех категорий населения относительно финансовых инструментов, банковских продуктов, способов эффективного инвестирования личных средств, способов защиты от рисков и мошенничества;
- создание персональных финансовых модулей, предоставляющих широкие возможности для различных групп населения принимать обоснованные финансовые решения;
- формирование путем проведения образовательных мероприятий и обучающих семинаров финансовых навыков у молодых людей, домашних хозяйств, а также занятых, безработных и лиц предпенсионного и пенсионного возраста.

Реализация комплекса мероприятий по повышению финансовой грамотности различных категорий населения будет способствовать формированию навыков структурирования поведенческих экономических и финансовых концепций на протяжении всей жизни, поскольку финансовая система становится все более сложной, а спектр финансовых инструментов, операций и продуктов все более диверсифицированным.

В современных условиях все большее внимание уделяется преподаванию финансовой грамотности в школе, и в ближайшие годы будет расти потребность в повышении ее у населения России. Это закономерный процесс, поскольку достаточный уровень финансовой грамотности способствует повышению уровня и качества жизни, финансовой безопасности граждан, развитию экономики и росту общественного благосостояния. Сегодня разобраться в мире финансов непросто: большой массив информации,

видоизменение банковских продуктов и финансовых услуг, онлайн процессы в финансовой сфере – эти аспекты приобретают все большее значение и требуют грамотного отношения к личным финансам. Особое внимание при этом следует уделять формированию основ финансовой грамотности обучающихся в общеобразовательных организациях, так как в последующем именно им предстоит развивать и совершенствовать финансовую систему страны, стать основными клиентами финансовых институтов, участниками финансового рынка. На этапе школьного образования важно сформировать базовые навыки финансовой грамотности и принятия финансовых решений, акцентировать внимание на возможных проблемах при выстраивании отношений с банками, страховыми компаниями и другими финансовыми институтами. В условиях повышенных рисков быть обманутым вкладчиком, дольщиком, потребителем важно уже на школьном уровне изучить распознавать признаки финансового мошенничества и навыки противодействия им, защиты своих интересов в процессе потребления как товаров и услуг, так и банковских продуктов, и финансовых инструментов.

Учебный предмет «Основы финансовой грамотности» в школе имеет важное практическое значение для формирования экономической и финансовой культуры учеников и направлен на формирование знаний, умений и навыков в сфере управления личными финансами, эффективности принятия хозяйственных решений, ориентированности в мире финансовых отношений и банковских продуктов.

Поэтому основной целью введения в школах уроков по основам финансовой грамотности является формирование современного финансового мировоззрения и экономического мышления, которое достигается освоением основных категорий и понятий современной финансовой экономики, изучением принципов и закономерностей функционирования финансовых рынков и финансовых институтов, изучением форм эффективной организации

финансовой деятельности, формированием навыков использования основ финансовой грамотности в рационализации экономического поведения.

Освоение дисциплины «Основы финансовой грамотности» требует решения следующих задач:

- изучение основных принципов организации финансовой деятельности, определяющих навыки принятия рациональных управленческих решений

в области финансового планирования;

- формирование мотивов финансовой активности обучающихся, способности к организации финансовой деятельности;

- изучение важнейших финансовых инструментов и институтов, регламентирующих финансовые аспекты жизнедеятельности;

- приобретение навыков финансово-экономического анализа и управления финансовыми рисками;

- формирование идеологии цивилизованного финансового поведения.

Изучение основ финансовой грамотности формирует набор личностных, предметных и метапредметных компетенций, направленных на становление и развитие личности, свободно ориентируемой в мире финансов.

Это такие компетенции, как:

- способность принимать эффективные финансово-экономические решения в повседневной жизни;

- способность оценивать финансовую ситуацию, изменения конъюнктуры на финансовых рынках;

- способность рационального образа мышления;

- сформированность целостных представлений об экономической системе и месте в ней финансовых отношений;

- понимание особенностей методологии финансовой науки и применимости финансового анализа в жизнедеятельности общества;

- понимание эволюции и сущности основных финансовых рынков,

институтов и инструментов;

- овладение системными навыками самостоятельной исследовательской деятельности в финансовой сфере;
- владение приемами работы с графической, статистической, фактической и аналитической финансовой информацией;
- умение самостоятельно анализировать и интерпретировать данные для решения теоретических и прикладных задач;
- умение оценивать и аргументировать собственную точку зрения по проблемам распределения финансовых ресурсов и использования финансовых инструментов;
- полнота системы знаний об институциональных преобразованиях российской финансовой системы.

Результатами изучения основ финансовой грамотности являются знания концептуальной основы формирования и функционирования современной финансовой системы; особенности государственного регулирования финансовых отношений в обществе; виды, функции и специфику финансовых рынков и финансовых институтов; виды финансовых инструментов и особенности их применения и использования в хозяйственной деятельности; умения обобщать и анализировать финансовую информацию из различных источников; составлять личный финансовый план с учетом макроэкономических факторов и финансовых рисков; применять финансовые знания в решении вопросов рационализации экономического поведения; реализовать мотивы финансовой активности в условиях неопределенности и владение навыками использования финансовых знаний в процессе жизнедеятельности.

Кроме того, использование математических методов в преподавании школьникам финансовой грамотности формирует навыки количественной оценки эффективности финансовых инструментов, способов измерения рисков

принятия финансовых решений, формируя идеологию цивилизованного финансового поведения.

Список использованных источников / References in Russian

1. Берзон Н. И. Основы финансовой экономики. – М. : «ВИТА-ПРЕСС», 2011.
2. Вагабов М. М., Сфиева З. Х., Нырова Ф. А., Тибилова Л. В. Основные направления повышения финансовой грамотности населения в России и за рубежом // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 16-18.
3. Корень А. В., Голояд А. Н., Иващинникова Е. А. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России и зарубежных странах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-10. – С. 1863-1865.
4. Письмо Министерства образования и науки РФ от 19.04.2011 № 03-255 «О введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf-ot-19042011-n-03-255/> (дата обращения: 10.04.2019).
5. Приказ Минобрнауки и науки Российской Федерации № 69 от 31.01.2012 «О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, утвержденный приказом Министерства образования РФ от 05.03.2004 № 1089» и приложением к нему [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70036898/> (дата обращения: 10.04.2019).
6. Проект «Онлайн уроки финансовой грамотности. Профессионалы финансового рынка придут в каждую школу» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dni-fg.ru> (дата обращения: 10.04.2019).
7. Солодков В., Белоусова В. Финансовая грамотность: модуль «Банки». – М. : «ВИТА-ПРЕСС», 2016. – 176 с.
8. Солодков В., Белоусова В. Финансовая грамотность: модуль «Собственный бизнес». – М. : «ВИТА-ПРЕСС», 2016. – 56 с.
9. Солодков В., Белоусова В. Финансовая грамотность: модуль «Финансовые риски». – М. : «ВИТА-ПРЕСС», 2016. – 80 с.
10. Солодков В., Белоусова В. Финансовая грамотность: модуль «Фондовый рынок». – М. : «ВИТА-ПРЕСС», 2016. – 128 с.
11. Стратегия повышения финансовой грамотности РФ. Распоряжение правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (дата обращения: 22.04.2019).
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/zakonodatelstvo/federalnyy-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-no-273-fz-ob-obrazovanii-v-rf> (дата обращения: 22.04.2019).
13. Финансовая грамотность населения России. Данные социологических исследований [Электронный ресурс]. – URL: <http://os.x-pdf.ru/20sotsiologiya/467214-1-finansovaya-gramotnost-naseleniya-rossii-dannie-sociologicheskikh-i.php> (дата обращения: 10.04.2019).
14. Шибаяев С. Р., Шадрин Ю. А. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. – 2015. – № 24(648). – С. 27-31.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Berzon N. I. Osnovy finansovoy ekonomiki [Fundamentals of financial economy]. – М. : "VITA-PRESS", 2011. [In Russian]

2. Vagabov M. M., Sfieva Z. Kh., Nyrova F. A., Tibilova L. V. Osnovnye napravleniya povysheniya finansovoy gramotnosti naseleniya v Rossii i za rubezhom [Main focus areas of improving the population's financial literacy in Russia and abroad] // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki [Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Social Sciences and Humanities]. – 2015. – No. 2. – P. 16-18. [In Russian]
3. Koren A. V., Goloyad A. N., Ivashinnikova E. A. Otsenka urovnya finansovoy gramotnosti naseleniya v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Assessing the population's level of financial literacy in Russia and foreign countries] // Mezhdunarodniy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy [International Journal of Applied and Basic Research]. – 2015. – No. 12-10. – P. 1863-1865. [In Russian]
4. Pismo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 19.04.2011 No. 03-255 "O vvedenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta obshchego obrazovaniya" [Letter of the Ministry of education and science of the RF dated 19/04/2011 No. 03-255 "On introducing the federal state educational standard of general education"] [Online]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf-ot-19042011-n-03-255/> (available: 10.04.2019). [In Russian]
5. Prikaz Minobrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii No. 69 ot 31.01.2012 "O vnesenii izmeneniy v federalniy komponent gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov nachalnogo obshchego, osnovnogo obshchego i srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya, utverzhdeniy prikazom Ministerstva obrazovaniya RF ot 05.03.2004 No. 1089 i prilozheniem k nemu" [Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation No. 69 dated 31/01/2012 "On making amendments to the federal component of state educational standards of primary general, main general and secondary (complete) general education, approved by Order of the Ministry of education of the RF dated 05/03/2004 No. 1089 and annex thereto"] [Online]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70036898/> (available: 10.04.2019). [In Russian]
6. Proekt "Onlayn uroki finansovoy gramotnosti. Professionaly finansovogo rynka pridut v kazhduyu shkolu" [Project "Online financial literacy lessons. Professionals of the financial market to come to each school"] [Online]. – URL: <http://www.dni-fg.ru> (available: 10.04.2019). [In Russian]
7. Solodkov V., Belousova V. Finansovaya gramotnost: modul "Banki" [Financial literacy: the "Banks" module]. – M. : "VITA-PRESS", 2016. – 176 p. [In Russian]
8. Solodkov V., Belousova V. Finansovaya gramotnost: modul "Sobstvenniy biznes" [Financial literacy: the "Own business" module]. – M. : "VITA-PRESS", 2016. – 56 p. [In Russian]
9. Solodkov V., Belousova V. Finansovaya gramotnost: modul "Finansovye riski" [Financial literacy: the "Financial risks" module]. – M. : "VITA-PRESS", 2016. – 80 p. [In Russian]
10. Solodkov V., Belousova V. Finansovaya gramotnost: modul "Fondoviy rynek" [Financial literacy: the "Stock market" module]. – M. : "VITA-PRESS", 2016. – 128 p. [In Russian]
11. Strategiya povysheniya finansovoy gramotnosti RF. Rasporyazhenie pravitelstva RF ot 25 sentyabrya 2017 g. No. 2039-r [The strategy of improving financial literacy of the RF. Decree of the Government of the RF dated September 25, 2017, No. 2039-r] [Online]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf> (available: 22.04.2019). [In Russian]
12. Federalniy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" No. 273-FZ ot 29.12.2012 [Federal law "On education in the Russian Federation" No. 273-FZ dated 29/12/2012] [Online]. – URL: <http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/zakonodatelstvo/federalnyy-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-no-273-fz-ob-obrazovanii-v-rf> (available: 22.04.2019). [In Russian]
13. Finansovaya gramotnost naseleniya Rossii. Dannye sotsiologicheskikh issledovaniy [Financial literacy of the population of Russia. Sociological research data] [Online]. – URL: <http://os.x-pdf.ru/20sotsiologiya/467214-1-finansovaya-gramotnost-naseleniya-rossii-dannie-sociologicheskikh-i.php> (available: 10.04.2019). [In Russian]

14. Shibaev S. R., Shadrina Yu. A. Zarubezhniy opyt povysheniya finansovoy gramotnosti naseleniya [Foreign experience of improving the population's financial literacy] // *Finansy i kredit* [Finance and Credit]. – 2015. – No. 24(648). – P. 27-31. [In Russian]

Информация об авторе:

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет; педагог дополнительного образования МБУ ДО ДТДМ (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Irina V. Movchan is a candidate of economic sciences, associate professor, Southern Federal University; a further education teacher at the MBI FE "Children and Youth Creativity Center", (Rostov-on-Don, Russia).

***ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ /
PEDAGOGY AND MODERN EDUCATION***

**Особенности представлений о героизме у подростков
с отклоняющимся поведением**

Татьяна Викторовна Басова, Ольга Альфонсасовна Белобрыкина
Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. Статья посвящена обсуждению проблемы понимания категории «героизм» современными подростками. Представлены результаты пилотажного исследования особенностей представлений подростков с отклоняющимся поведением о герое и героизме. Выявлено, что представления о героизме и сопряженных с ним понятий (герой, гражданин, патриот), свойственные этой категории подростков, имеют существенные отличия в содержательно-смысловой трактовке по сравнению с подростками с социально нормативным поведением. Полученные результаты могут быть использованы в образовательном процессе для разработки психолого-педагогических мероприятий с детьми и подростками по гражданско-патриотическому воспитанию, при реализации задач коррекции социально-личностного развития подростков с отклоняющимся поведением.

Ключевые слова: героизм, герой, патриотизм, подростки с отклоняющимся поведением.

Particularities of ideas about heroism in deviant adolescents

Tatiana V. Basova, Olga A. Belobrykina

Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. The paper discusses the problem of understanding the "heroism" category by the contemporary adolescents. It presents the results of a pilot study of the

particularities of ideas about heroes and heroism in teenagers showing deviant behavior. It has been found that ideas about heroism and notions linked to it (a hero, a citizen, a patriot) which are inherent in this category of adolescents have essential differences as for the content- and meanings-related interpretation as compared to teenagers featuring social standards compliant behavior. The obtained results can be used in educational process for developing psychological and pedagogical measures and events for children and adolescents in civil and patriotic upbringing, and in fulfilling the tasks of correcting social and personal development of deviant teenagers.

Keywords: heroism, hero, patriotism, deviant adolescents.

Введение. Проблема героизма является весьма актуальной для современной науки, так как значимость исследования истинности героизма продиктована сложившейся в обществе атмосферы духовного кризиса, заложником которого стал современный человек. Общество постмодерна, в котором господствует дух практического расчета и обывательского благоразумия, исключает подлинный героизм из повседневной жизни людей [1; 12]. Формирование новой, постперестроечной социальной, политической, экономической и культурной реальности в российском обществе было сопряжено с всеобщим разрушением (средствами массмедиа, новыми идеологическими установками и пр.) социокультурных идеалов, крушением существенных, по сравнению с вымышленными идолами и фетишами, общественно значимых ценностей, девальвацией достижений прошлого и искажением в гражданском самосознании содержания понятий «героический», «герой», «героизм», элиминацией их ценностно-смыслового аспекта, что закономерно привело к росту дезадаптации, увеличению девиантных и аддиктивных форм поведения в подростковой и молодежной среде. Именно этим и обусловлена необходимость не только выявления сущности героизма с позиции понимания его и как социо-культурного

феномена, и как ценностно-смысловой установки личности, но и формирования адекватной гражданско-патриотической позиции у подрастающего поколения в условиях современного образования.

Обзор литературы. Т. Карлейль полагает, что понимание и осознание понятий «герой» и «героизм» определяет поведение и поступки человека [4]. Подрастающее же поколение, на фоне развенчания героического прошлого своей страны, снижения ценностного основания понятий «герой», «героизм» и отсутствия лично значимых образцов героического поведения, становится все более ориентировано на вымышленных идолов, фальшь-символы героизма, и поиск героя в антисоциальной среде. Для современной молодежи героями все чаще становятся мошенники, насильники, убийцы и иные криминальные элементы, чьи «подвиги» сопровождаются ложью, лицемерием, жестокостью, предельным цинизмом и подобными им качествами, действиями и установками [5; 6; 7]. С точки зрения Л. Т. Баранской и Т. С. Вершининой, «сегодняшний героизм предстает не в описании качеств личности категориями: "подвиг", "самоотверженность", "доблесть", "храбрость" и т.п., а в виде физически развитого, и, судя по выражению лица, не отягощенного морально-нравственными ценностями персонажа, чье психическое состояние вызывает много вопросов, поскольку его "героические" действия вряд ли можно отнести к положительным отклонениям в социальном поведении» [2, с. 115]. Поэтому и важно сформировать представления об истинном героизме в подростковом возрасте, так как именно в этот период происходит становление мировоззрения и содержательное наполнение ценностно-смысловой сферы личности.

Понятие «герой» (от др.-греч. ἥρως – вождь, предводитель, доблестный муж, славный муж) определяется как «выдающийся человек, прославившийся своими подвигами на поле брани или исключительными достижениями на трудовом поприще» [11, с. 186]. Герой – это тот, кто привлекает к себе внимание, вызывает удивление и восхищение, желание подражать;

это – человек, необычный по своей храбрости, доблести и самоотверженности, совершающий подвиги; человек, который своими действиями и поступками показывает пример достойного поведения, ориентируя тем самым людей на великие дела. Героизм трактуется как отвага, решительность и самопожертвование в критической обстановке (Героизм защитников Родины. Трудовой героизм) [9; 11]. Как видим, феномен героизма универсален и многопланов – это военный и трудовой героизм, героизм в повседневной жизни и на профессиональном поприще. Так, в истории XX-XXI веков имеется множество примеров достойного поведения военных, разведчиков, летчиков, пожарников, полицейских (милиционеров), работников скорой помощи, спасателей (МЧС) и др. Героем может стать и рядовой гражданин, который пришел на помощь кому-либо, рискуя своей жизнью [1].

Вместе с тем в культуре общества постмодерна, как показано в ряде исследований, образ гражданина и патриота размыт и формализован, зачастую оказывается наделен искаженными характеристиками; отсутствует четкое и ясное представление о героизме, славе, добродетели, наблюдается снижение уровня требований к «герою», утилитарный подход и взаимозамещение понятий «герой» и «кумир» [8; 10; 12]. Причем такая мировоззренческая позиция в большей мере преобладает у современных подростков. Герой – это некий идеальный образ, который, исходя из закономерностей возрастного развития, ищут для себя подростки. Героями могут быть люди реальные или вымышленные, чье миропонимание или взгляды на жизнь близки ценностным установкам подростка, те, кто вызывает у него уважение и желание подражать.

Как полагают ряд авторов подростки часто ищут людей, которые помогут им в формировании индивидуального мировоззрения, персональных ценностей, Я-концепции [3; 6]. Идеал героического, по мнению Л. Б. Шнейдер, является весьма привлекательным для подрастающего поколения, так как именно через него выстраиваются разнообразные пути к достижению славы, потребность в которой у современной молодежи чрезвычайно высока. Герой, героическое

прошлое и настоящее страны, семьи задают структурированную картину мира и места в ней человека. Героическому свойственны активность и действенность, будь то устремление к Истине, к духовной культуре или личная страсть. Героический поступок всегда оценивается как совершенное поведение личности и вызывает у окружающих чувство уважения и поклонения. Подлинно героическое деяние относится в значительной степени к нравственной сфере и сопряжено с представлениями об идеале, добре, совершенстве, доблести и славе [12].

Однако, по мнению ряда авторов, образ героя и героического в представлениях современных подростков имеет примитивно-поверхностный характер, а их ориентация на конкретные персонажи, часто инокультурного происхождения, и популистский символ героя, наделенного суперспособностями (по типу типажа из комикса или персоны онлайн-игры), не способствует формированию адекватных идеалов и нравственных ориентиров личности [3; 5; 7]. «В настоящее время стремление к героическому в делах, поступках, достижениях замещается стремлением достичь индивидуальной успешности (в статусе, карьере, богатстве) любой ценой. Слава наполняется смыслом только в координатах персональной жизни субъекта. Самое печальное в этой картине – это духовно-нравственное обнищание общества и разрушение полноценной личности человека» [12, с. 176]. Вполне очевидно, что своеобразный уход подростка от реальной жизни в сферу мистического, ирреального порождает мифологичность сознания и неспособность, а часто и нежелание справляться с реальными жизненными трудностями, закрепляя у него доминанту социально-психологического инфантилизма. В связи с этим исследование представлений о «герое» в современной подростковой субкультуре представляется нам крайне актуальным, в том числе, с целью определения превентивных мер, разработки проектов, направленных на эффективное предупреждение/коррекцию девиантных и аддиктивных форм поведения у детей и подростков, на формирование гражданско-патриотической

позиции и становление личности как самостоятельного субъекта собственной жизни.

Методология и методы исследования. Исходя из актуальности темы, было осуществлено эмпирическое исследование, *цель* которого состояла в определении специфики представлений о героизме у подростков с отклоняющимся поведением.

Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих задач:

- 1) осуществить отбор диагностических методик, адекватных предмету и гипотезе исследования;
- 2) сформировать выборку испытуемых;
- 3) осуществить сбор эмпирических данных представлений о героизме у подростков с нормативным и отклоняющимся поведением;
- 4) провести содержательный анализ эмпирических данных, в том числе с использованием методов математической статистики;
- 5) на основе анализа данных эмпирического исследования и интерпретации полученных результатов выявить и охарактеризовать особенности понимания категории героизма подростками с отклоняющимся поведением.

В связи с отсутствием диагностического инструментария по исследуемой проблематике использовались исследовательские процедуры, созданные нами в рамках идеографического подхода и модифицированные из числа имеющихся методик:

- 1) авторская методика «Ранжирование ценностей», направленная на определение иерархии ценностей испытуемых и выявление места героизма в структуре персональных ценностей. Респондентам предлагается проранжировать перечень ценностей (список включает 20 опорных слов-понятий, например, Свобода, Честь, Патриотизм, Власть, Семья,

Совершение героического поступка, и пр.) по степени их субъективной значимости;

2) авторская модификация методики «Незавершенные предложения», включающая 10 незаконченных предложений (например, Героизм для меня – это...; Быть патриотом – это...; Для меня героями являются такие личности, как...; Героизм проявляется в таких поступках как...; и т.п.);

3) мини-сочинение на тему «Герой нашего времени – это ...», позволяющее выявить содержательно-смысловые составляющие образа героя в современной реальности.

Эмпирическую выборку составили 56 испытуемых из числа учащихся 6-8 классов МБОУ СОШ № 43 г. Новосибирска. Общая выборка была дифференцирована на 2 группы, унифицированные по половому (по 17 мальчиков и 11 девочек) и возрастному (13-15 лет) признаку. В состав первой группы вошли 28 подростков, отнесенные к группе риска по отклоняющемуся поведению на основании данных социального педагога и педагога-психолога как состоящие на внутришкольном учете. Во вторую группу вошли 28 подростков с условной нормой поведения (социально приемлемое).

Результаты и дискуссия. Данные, полученные по методике «Ранжирование ценностей», свидетельствуют об имеющихся различиях в структуре и содержании ценностных ориентиров в двух группах испытуемых. Для конструирования рангового профиля в первую пятерку значимости включались категории, набравшие наибольшее количество выборов в каждой группе респондентов. Качественный анализ показал, что у подростков с социально приемлемым поведением на первом месте расположена категория «семья», на втором – «Родина», на третьем – «дружба», на четвертом – «любовь», на пятом – «развлечения». У подростков с отклоняющимся поведением ценности распределились следующим образом: на первом месте – «семья», на втором – «любовь», на третьем – «дружба», на

четвертом – «образование», на пятом – «деньги». Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у подростков в нашей эмпирической выборке преобладают базовые ценности, которые, в целом, свойственны этому возрасту. Вместе с тем, в обеих группах испытуемых такие ценностные категории, как «справедливость», «честь», «ответственность» и «достоинство» представлены на последних позициях в перечне персональных выборов, что свидетельствует о крайне низкой важности для современных подростков нравственной составляющей социального взаимодействия, тогда как желание прославиться имеет значительный приоритет в выборе (расположено в середине рангового профиля) по сравнению с выше обозначенными. Примечательно и то, что в группе подростков с отклоняющимся поведением такие ценности, как «Родина», «патриотизм», «героические поступки», расположены на последних местах как не имеющие личностной значимости.

По данным методики «Незавершенные предложения» и мини-сочинения «Герой нашего времени» выявлены существенные различия в понимании и представлении категории героизма у подростков двух групп испытуемых. Так, по данным методики «Незавершенные предложения» выявлены существенные различия в ответах испытуемых обеих групп по ряду предложений. В частности, по предложению «Совершать подвиг могут...» ($U_{\text{эмп}} = 220,000$ при $p = 0,000$) у подростков с отклоняющимся поведением преобладает такая категория ответов, как «все люди» (75%), «понимающие люди» (11%), «все, кто обладает смелостью, хорошим умом и решительностью» (7%), «любой человек» (7%). У подростков с социально приемлемым поведением преобладают следующие ответы: «люди, имеющие честь и достоинство, обладающие сильным духом» (25%), «ответственные, храбрые и честные люди» (25%), «отважные люди» (25%), «небезразличные люди» (18%), «люди, которые умеют рассчитывать свои силы» (7%).

По предложению «Быть гражданином – это...» ($U_{\text{эмп}} = 275,000$ при $p = 0,041$) у подростков с отклоняющимся поведением фиксируются следующие

варианты ответов: «иметь гражданство» (29%), «жить в той или иной стране» (25%), «быть обычным человеком» (18%), «любить свою Родину и не предавать ее» (14%). Подросткам с социально приемлемым поведением свойственны такие ответы: «жить в определенной стране и соблюдать ее законы» (18%), «любить свою Родину» (14%), «жить в определенной стране и обладать языком, культурой, верой этой страны» (14%), «служить своей родине» (14%), «быть человеком, который несет вклад в развитие государства» (11%).

По данным мини-сочинений статистически значимые различия между группами зафиксированы по параметрам «содержательность трактовки понятия» ($U_{\text{эмп}} = 225,000$ при $p = 0,003$), «персоналии» ($U_{\text{эмп}} = 252,000$ при $p = 0,007$), «конкретизация поступков» ($U_{\text{эмп}} = 161,500$ при $p = 0,000$), «эмоциональная валентность трактовки понятия» ($U_{\text{эмп}} = 264,000$ при $p = 0,016$).

Результаты анализа свидетельствуют, что у подростков с отклоняющимся поведением преобладают (89%) формализовано-поверхностные представления о герое – в их сочинениях распространены такие трактовки, как «Герой нашего времени – это тот, кто ничего не боится», «Герои в наше время нужны». Также встречается интерпретация, не относящаяся к традиционному определению героя, например: «Герой – это тот, который может защитить обе стороны и решает проблемы справедливо, но, чтобы две стороны были довольны», «Герой нашего времени для меня – это мои родители и брат...». При этом в 71% случаев аргументация высказанной точки зрения отсутствует, она просто констатируется подростком. Крайне редко (14%) представлены суждения, отражающие поступки и действия, относящиеся к категории истинного героизма, например, «...герои – это те люди, которые спасали нашу Родину, сражались...», «Герой нашего времени – человек, совершивший подвиг».

Примечательно, что конкретных примеров героических поступков и героических личностей подростки с отклоняющимся поведением не обозначают, за исключением 11% испытуемых, считающих героем Тони Старка из фильма «Мстители». Эмоциональная валентность представлений о герое

и героизме у данной группы испытуемых носит по преимуществу (79%) индифферентный характер. Подростки с социально приемлемым поведением смысл категории «герой» обозначают более содержательно. В их сочинениях распространены (68%) такие предложения, как «Герой – это человек, совершающий героические поступки...», «Герои совершают поступки не ради своей выгоды...»

Большинство (82%) подростков отмечают, что героями для них являются люди таких профессий, как врачи, военные, пожарные, специалисты МЧС и др., основой которых является помощь людям. Вместе с тем, и у этой группы испытуемых фиксируется отсутствие персонализации героических личностей, указание на них задается в обобщенной форме типа «ветераны», «дедушки и бабушки, участвовавшие в Великой Отечественной войне» и т.п. Несмотря на преобладание (75%) положительной валентности в трактовке понятий «герой», «героическое поведение», конкретизация поступков и действий обозначается подростками констативно – «совершение героического поступка», «спасение жизни».

Полученные по комплексу исследовательских методов результаты дают основание полагать, что у подростков с отклоняющимся поведением недостаточно сформировано понимание содержания категорий, относящихся к области героизма, патриотизма и гражданственности. Данный факт может быть обусловлен либо крайне редким обращением к данной тематике со стороны окружающих взрослых (родителей, педагогов) и формализованным обсуждением ее с подростками, либо транслируемым посредством СМИ, телевидения, кинематографа, сети Интернет и иных медиа-коммуникационных средств, искаженным, вплоть до негативно направленным, образом героя – гражданина – патриота, либо общей распространенностью в современном российском обществе гражданско-патриотического нигилизма [6; 8; 10].

Заключение. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют, что понимание категории героизма и сопряженных с ней понятий (герой, гражданин, патриот) подростками с отклоняющимся поведением характеризуется недостаточной содержательностью и структурированностью; их представления значительно уже и менее дифференцированы, чем представления подростков с социально нормативным поведением.

Выявленные особенности представлений о героизме у подростков с отклоняющимся поведением будут весьма информативны для квалифицированного разрешения проблемы полноценного социально-психологического развития подрастающего поколения в современных социокультурных условиях. Полученные результаты могут быть использованы в образовательных учреждениях для своевременного предотвращения возникновения явления ложного героизма и осуществления профилактики формирования депатриотизации личности и антигражданского сознания в детском и подростковом возрасте.

Список использованных источников / References in Russian

1. Айтманбетов И. М. Героизм как феномен социальной действительности // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей / под ред. Н. С. Нижник. В 2-х томах. Т. I. – СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 278-280.
2. Баранская Л. Т., Вершинина Т. С. Психосемантика героизма в историко-лингвистическом межкультурном контексте // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 6-2. – С. 107-117.
3. Белинская Е. Кого подростки считают героями своего времени [Электронный ресурс] // Онлайн-журнал Psychologies.ru. – URL: <http://www.psychologies.ru/people/kogo-podrostki-schitayut-geroyami-svoego-vremeni/> (дата обращения: 03.04.2019).
4. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.
5. Ким В. В. Героизм и фанатизм: производство псевдогероев в современном мире // Исламоведение. – 2017. – Т. 8. № 1. – С. 19-28.
6. Кошенова М. И., Краюшкина Е. А. Представления подростков «группы риска» о криминальной субкультуре как ресурсе идентичности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – № 1. – С. 91-118.
7. Кошенова М. И. Нескромное обаяние насилия: в жанре научного эссе // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – № 1. – С. 119-127.
8. Лукьянова Е. Е., Белобрыкина О. А. Место психологии в формировании патриотизма личности в современных условиях // Педагогическое образование в современных условиях: материалы заочной Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. Н. Д. Жидкова, А. А. Куруленок. – Новосибирск : Немо Пресс, 2012. – С. 25-34.

9. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – М. : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
10. Чернобровкина С. В. Образ героя современных подростков // Сборник Омского университета. Сер. «Психология». – 2013. – № 2. – С. 23-32.
11. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. Т. 1: А – П. – М. : Русский язык, 1999. – 624 с.
12. Шнейдер Л. Б. Представления о славе и их отражение в сознании молодежи: кросскультурное исследование // Развитие личности. – 2018. – № 1. – С. 169-184.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Aitmanbetov I. M. Gheroizm kak fenomen sotsialnoy deystvitelnosti [Heroism as a phenomenon of social reality] // Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossiyskoy politzii): materialy mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii molodykh issledovateley [State and law: evolution, contemporary condition, development prospects (greeting the 300th anniversary of the Russian police): materials of the international scientific and theoretical conference of young researchers] / ed. by N. S. Nizhnik. In 2 volumes. Vol. I. – SPb. : publishing house of SPb University of the MIA of Russia, 2016. – P. 278-280. [In Russian]
2. Baranskaya L. T., Vershinina T. S. Psikhosemantika gheroizma v istoriko-lingvisticheskom mezhkulturnom kontekste [Psychosemantics of heroism in the historical and linguistic international context] // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Ural State University]. – 2010. – No. 6-2. – P. 107-117. [In Russian]
3. Belinskaya E. Kogo podrostki schitayut gheroyami svoego vremeni [Who is considered a hero of their time by adolescents] [Online] // Onlain-zhurnal Psychologies.ru [Psychologies.ru online journal] – URL: <http://www.psychologies.ru/people/kogo-podrostki-schitayut-geroyami-svoego-vremeni/> (available: 03.04.2019). [In Russian]
4. Carlyle T. Gheroi, pochitanie gheroev i gheroicheskoe v istorii [On Heroes, Hero-Worship and The Heroic in History]. – М. : Eksmo, 2008. – 864 p. [In Russian]
5. Kim V. V. Gheroizm i fanatizm: proizvodstvo psevdogeroev v sovremennom mire [Heroism and fanaticism: production of pseudo-heroes in the modern world] // Islamovedenie [Islamic Studies]. – 2017. – Vol. 8. No. 1. – P. 19-28. [In Russian]
6. Koshenova M. I., Krayushkina E. A. Predstavleniya podrostkov "gruppy riska" o kriminalnoy subkulture kak resurse identichnosti [Ideas of "risk group" adolescents about the criminal subculture as an identity resource] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – No. 1. – P. 91-118. [In Russian]
7. Koshenova M. I. Neskromnoe obayanie nasiliya: v zhanre nauchnogo esse [Indiscreet charm of violence: a work in the scientific essay genre] // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2019. – No. 1. – P. 119-127. [In Russian]
8. Lukyanova E. E., Belobrykina O. A. Mesto psikhologhii v formirovanii patriotizma lichnosti v sovremennykh usloviyakh [The place of psychology in shaping patriotism in individuals in the modern conditions] // Pedagoghicheskoe obrazovanie v sovremennykh usloviyakh: materialy zaachnoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Pedagogical education in the modern conditions: materials of virtual All-Russian scientific and practical conference] / scient. ed. N. D. Zhidkova, A. A. Kurulenok. – Novosibirsk : Nemo Press, 2012. – P. 25-34. [In Russian]
9. Tolkoviy slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / ed. by S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – М. : ITI Tekhnologhii, 2003. – 944 p. [In Russian]
10. Chernobrovkina S. V. Obraz gheroya sovremennykh podrostkov [The image of a hero of modern adolescents] // Sbornik Omskogo universiteta. Ser. "Psikhologhiya" [Collection of papers of Omsk University. Series "Psychology"]. – 2013. – No. 2. – P. 23-32. [In Russian]

11. Chernykh P. Ya. Istoriko-etimologhicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of history and etymology of the modern Russian language]: in 2 volumes. Vol. 1: A – P. – M. : "Russkiy yazyk", 1999. – 624 p. [In Russian]
12. Shneider L. B. Predstavleniya o slave i ikh otrazhenie v soznanii molodezhi: krosskulturnoe issledovanie [Ideas about fame and their reflection in the consciousness of young people: a cross-cultural study] // Razvitie lichnosti [Development of Personality]. – 2018. – No. 1. – P. 169-184. [In Russian]

Информация об авторах:

Басова Татьяна Викторовна, студентка 5 курса факультета психологии, специальность «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация «Психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков группы риска», Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Белобрыкина Ольга Альфонсасовна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Information about the authors:

Tatiana V. Basova is a 5th year student of the faculty of psychology, speciality "Pedagogy and psychology of deviant behavior", profile "Psychological and pedagogical support of risk group children and adolescents", Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).

Olga A. Belobrykina is a candidate of sciences in psychology, associate professor, professor at the department of social psychology and victimology, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia).

Метод проектов как эффективный способ организации самостоятельной работы студентов в российском вузе

Юлия Константиновна Сальникова

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Южный федеральный университет,

Аннотация. Статья посвящена изучению основных аспектов организации самостоятельной работы студентов в вузах. Проанализирована роль мотивационной составляющей, рассмотрен метод проектов как способ повышения эффективности самостоятельной работы студентов. Представлен опыт применения метода проектов при изучении дисциплины «Основы экономики и управления бизнесом» в Южно-Российском государственном политехническом университете им. М.И. Платова.

Ключевые слова. Самостоятельная работа студентов, метод проектов, мотивационная сфера, индивидуализация обучения, самообразование, самоконтроль.

The project method as an efficient way of organizing students' independent work at Russian higher educational institutions

Yuliya K. Salnikova

M. I. Platov South Russian State Polytechnical University (NPI), Southern Federal University

Abstract. The paper studies the main aspects of organizing students' independent work at higher educational institutions. The role of motivational constituent has been analyzed, and the project method has been considered as a way for enhancing the efficiency of students' independent work. The experience of using the project method in teaching the "Fundamentals of economics and business management" subject at M. I. Platov South Russian State Polytechnical University is presented.

Keywords. Students' independent work, project method, motivation sphere, individualization of learning, self-training, self-control.

Введение. В настоящее время актуальность вопросов, связанных с развитием и совершенствованием условий организации самостоятельной работы студентов в высших учебных заведениях, обусловлена следующими аспектами:

1) Переход от концепции «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь». Концепция «образования через всю жизнь» основывается на положении о том, что учебный процесс должен быть неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, что предполагает как формирование готовности к самостоятельному приобретению и использованию новых знаний, так и наличие возможностей в любом возрасте дополнять и актуализировать свои знания и умения, развивать способности и навыки, приобретать новую специальность, расширять кругозор и повышать общий культурный уровень [5, 9, 10].

2) Реализация в сфере высшего образования основных положений Болонского процесса, предусматривающих перенос акцентов с репродуктивной функции образования на интенсификацию самостоятельной познавательной активности студентов.

3) Развитие концепции индивидуализации обучения, предусматривающая значительное увеличение объема самостоятельной работы за счет уменьшения времени, отводимого на аудиторные занятия; усиление индивидуальной работы с каждым студентом; построение индивидуальной образовательной траектории; учет индивидуальных особенностей учащегося [5, 7].

Методология и методы исследования. Целью данной работы является изучение возможностей применения метода проектов при обучении студентов в российском вузе в контексте повышения мотивационной составляющей при

организации самостоятельной работы студентов на основе зарубежного опыта. Методологической основой исследования является теория личностно-деятельностного подхода, теория и практика проблемно-модульного обучения, гуманистический и культурологический подходы. В качестве основных теоретических методов исследования использовались анализ и синтез, обобщение, моделирование, абстрагирование, конкретизация. Среди эмпирических методов – наблюдение, опрос (анкетирование, интервьюирование, беседа), выявление, изучение, обобщение опыта, методы статистической обработки данных.

Результаты и дискуссия. Проведенное исследование показало, что основной современной тенденцией большинства образовательных систем мира является ориентация на перестройку учебного процесса в вузе в сторону совершенствования организации самостоятельной работы студентов. При этом под самостоятельной работой понимается запланированная учебная и исследовательская работа, выполняемая студентами под методическим руководством и с инструкциями преподавателя, но без его непосредственного участия. Выбор видов самостоятельной работы подчинен принципу целеполагания. Он зависит от содержания изучаемого материала и степени готовности обучаемых к теоретической и практической деятельности.

В большинстве вузов западных стран самостоятельная работа студентов, занимает до 60 - 70% общего учебного времени [2, 4]. Такое превышение времени на самостоятельную работу по сравнению с лекционно-семинарской формой занятий считается наиболее эффективным для улучшения качества подготовки специалистов. При сохранении определенного объема лекционных занятий (в зависимости от факультета и специальности лекционным занятиям отводится то или иное количество часов в неделю) в качестве базовых ориентиров образовательного процесса выступает самостоятельная работа студентов. Она может проводиться индивидуально или в группе студентов для

того, чтобы исследовать определенную тему, написать эссе, разработать проект, провести независимое исследование или подготовить презентацию.

При этом основными целями самостоятельной работы студентов являются [1, 3]:

1) Систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических умений студентов.

2) Формирование и развитие у студентов аналитического и критического мышления. Студенты должны научиться определять, каких результатов требуется достичь в рамках поставленной задачи; адекватно оценивать имеющийся у них уровень компетентности; соотносить цели и задачи с имеющимися в их распоряжении ресурсами; определять релевантные источники информации, анализировать незнакомый материал и определять значимые факты, идеи, подходы к решению проблем.

3) Формирование у студентов алгоритмического стиля мышления, под которым понимается создание мыслительной модели предполагаемой совокупности действий с реальными объектами и процессами (умение логически структурировать информацию и формировать алгоритмы принятия решений).

4) Повышение компетентности в области ИКТ. Важное значение приобретает умение пользоваться информационно-поисковыми системами, умение находить нужную литературу, ориентироваться в динамично меняющемся потоке научной информации, элементарная библиографическая грамотность (умение быстро найти необходимую литературу и правильно оформить список литературы), умение систематизировать информацию, осуществлять ее анализ и синтез.

5) Формирование умений применять полученные в ходе самостоятельной работы знания, а также нормативную, правовую, справочную информацию при выборе рационального решения.

6) Развитие навыков визуализации полученных результатов (подготовка схем, графиков, рисунков, диаграмм) в MS Power Point, MS Visio и т.д.

7) Развитие коммуникативных способностей, навыков диалоговой культуры и публичного выступления за счет выполнения совместных проектов, участия в деловых играх, представления презентации-отчета о проведенной работе и полученных результатах.

8) Создание предпосылок для дальнейшей творческой деятельности, развитие способностей генерировать новые идеи за счет выполнения заданий исследовательского характера.

9) Повышение уровня ответственности за результаты своей учебной деятельности и, как следствие, удовлетворенности от самого учебного процесса.

10) Постепенная трансформация внешнего контроля и внешней мотивации в процессе обучения в самоконтроль и внутреннюю мотивацию.

11) Формирование и развитие потребностей самостоятельно мыслить, стимулирование познавательных интересов обучаемых (когда решение одних задач и проблем приводит к постановке новых задач и проблем, стимулирующих дальнейшую деятельность), способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации.

12) Овладение проектной культурой, проектной компетентностью

В российской практике ФГОС ВО обеспечивает большое количество учебного времени и содержания для внеаудиторной самостоятельной работы студентов (в объеме 50 % учебного времени), но при этом не содержит рекомендаций о способах ее организации [6]. Необходимо отметить, что если в большей части российских стандартов выполняется соотношение 1:1, то для европейских и американских стандартов скорее характерно соотношение 1:2, а то и 1:3.

Повышение доли самостоятельной работы в рамках учебной нагрузки и ее регулирование как особого вида образовательной деятельности характеризует принципиально новый этап в организации образовательного процесса. Однако в современной высшей школе продолжает доминировать традиционный подход к процессу организации самостоятельной работы, для которого характерны следующие недостатки:

1) Недостаточная мотивация преподавателей к повышению уровня профессионально-педагогической подготовленности в контексте совершенствования самостоятельной работы студентов.

2) Низкий коэффициент полезного действия установочных консультаций со стороны отдельных преподавателей по стимулированию самостоятельной работы обучаемых.

3) Отсутствие проблемного подхода при постановке заданий для самостоятельной работы. Чаще всего самостоятельная работа выражается либо в реферировании учебной литературы с целью последующего воспроизведения полученной информации на семинарских занятиях без какого бы то ни было ее осмысления, либо решении задач на основе заранее заданных алгоритмов деятельности.

4) Содержание самостоятельной работы не учитывает ни цели формирования заданных компетенций, ни междисциплинарные связи.

5) Недостаточная дифференцированность и вариативность при разработке заданий для самостоятельного выполнения. Индивидуальные возможности, потребности и интересы студента учитываются в минимальной степени либо не учитываются вообще.

6) Слабый контроль со стороны преподавателей.

7) Недостаточная учебно-методическая и техническая обеспеченность вузов.

8) Отсутствие готовности и низкая мотивация со стороны студентов к самостоятельному творческому труду, которая проистекает из отсутствия навыков рационального использования времени, навыков культуры учебного труда, его научной организации, навыков самоанализа и самоконтроля.

Проблема мотивации обучения представляет собой одну из важнейших проблем в педагогике и педагогической психологии. Преподаватели часто рассматривают студентов как «устройства обработки информации», которые посещают лекции, читают учебники, выполняют поставленные задачи и, при необходимости, демонстрируют свои знания, сдавая тесты и экзамены. Предполагается, что если студенты добровольно поступают в университет, они уже мотивированы и заинтересованы в изучаемых дисциплинах. Опыт преподавания в университете показывает, что это не всегда так.

Педагогу необходимо знать особенности потребностно-мотивационной сферы учащихся, чтобы разрабатывать учебные ситуации, использовать методы и приемы обучения, направленные на повышение интереса учащихся к предмету и уровень мотивации к обучению в целом, формирование способности учиться. Следовательно, необходимо диагностировать индивидуальные психологические особенности студентов первого курса, результаты которых помогут выявить степень адаптации к учебному процессу и наличие образовательных и профессиональных мотивов для обучения в вузе.

Согласно результатам исследования, проведенного автором в 2017-2018 годах [8] в рамках психолого-педагогической диагностики первокурсников факультета инноватики и организации производства (Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова), некоторые студенты испытывают трудности с самооценкой и не считают адаптацию важной проблемой (4,4% в 2017 г., 5,1% в 2018 г.). Для большинства первокурсников адаптация была легкой и непродолжительной (52,1% в 2017 г., 53,1% в 2018 г.). Некоторые респонденты сразу почувствовали себя студентами (22,3% в 2017 г., 19,4% - 2018 гг.). В то же время значительная часть

первокурсников отметила, что они с трудом и в течение длительного периода привыкали к студенческой жизни (21,2% в 2017 г., 22,4% в 2018 г.).

По разработанной А.А. Реаном и В.А. Якуниным методике «Изучение мотивов учебной деятельности студентов», нами было предложено студентам младших курсов выбрать из списка шестнадцати мотивов учебной деятельности пять наиболее значимых для них.

Анализируя полученные результаты опроса, можно сделать вывод, что ведущим мотивом учебной деятельности первокурсников является прагматический мотив «получить диплом». Также к доминирующим мотивам относятся желания «успешно продолжить обучение на следующих курсах», «приобрести глубокие и прочные знания», «стать высококлассным специалистом», «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» [8].

Результаты изучения мотивации студентов к учебе в вузе по методике Т.И. Ильиной, также показывают, что в учебной деятельности преобладают внешние мотивы: для большинства первокурсников доминирующим мотивом обучения является получение диплома, в то время как у них довольно мало представления о выбранной профессии [8].

Анализируя результаты опроса, можно сделать вывод, что у первокурсников адекватная мотивация, они стремятся получить диплом, стать высококвалифицированными специалистами. В то же время, они считают, что подготовка к занятиям и выполнение педагогических требований не являются необходимыми условиями для достижения цели. Кроме того, у них низкая мотивация не только изучать предметы общеобразовательного цикла, которые они не связывают с будущей профессиональной деятельностью, но и учиться в университете в целом.

Таким образом, наблюдается явное противоречие между конечными целями получения высшего образования и способами их достижения: студенты хотят получить диплом с хорошими оценками и стать успешными в будущей

профессиональной деятельности, но не понимают, что для этого нужно много, систематически и осознанно заниматься (в большей степени, в рамках самостоятельной работы), уметь адекватно оценивать свои знания, умения и навыки, осуществлять самоконтроль своих действий.

В связи с этим в число профессиональных задач преподавателя высшей школы входят задачи, направленные на развитие познавательной сферы учащихся, а именно:

- оценки уровня мотивации и готовности студентов к изучению нового материала;
- осуществление мероприятий по повышению мотивации к обучению;
- раскрытие важности и научную значимости преподаваемой дисциплины;
- выбор задач, решение которых требует не только знание предмета, но и общего высокого уровня развития учащихся, их способности к передаче знаний из одной предметной области в другую;
- развитие творческих способностей путем постановки исследовательских учебных задач.

В рамках исследования были проанализированы основные принципы и методы организации самостоятельной работы студентов, используемые в вузах Великобритании. Самостоятельная работа, как уже было сказано выше, является неотъемлемой частью обучения в Великобритании. Она может проводиться индивидуально или в группе студентов для того, чтобы исследовать определенную тему, написать эссе, разработать проект, провести независимое исследование или подготовить презентацию [4].

В связи с тем, что в большинстве университетов поводом для научного общения с преподавателем является выполнение студентом определенной самостоятельной работы (например, курсовой, научного изыскания и т.п.), особая роль отводится консультированию (тьюторство) как виду индивидуальной помощи учащимся, которые представляют собой регулярные

встречи студента или группы студентов (от двух до десяти) с закрепленным за ними преподавателем с целью получить руководство по определенной теме, предмету или заданию.

Консультирование студентов выражается в интенсивном и продуктивном сотрудничестве преподавателя и студента, в рамках которого происходит воздействие на мотивационную сферу учащихся, стимулирование их творческой индивидуальности и реализуется принцип индивидуализации обучения. Основные функции консультаций определяются как образовательная, воспитательная, контролирующая, корректирующая функции, посредством которых реализуется основные положения личностного, индивидуального, проблемного подходов в обучении. В педагогической практике особую значимость имеет практико-ориентированный блок, использующий интерактивные формы проведения занятий, такие как деловая игра, круглый стол, учебные дебаты, мозговой штурм, доклад с презентациями, мастер-класс, кейс-стади. Подготовка к таким занятиям предполагает активизацию индивидуальных усилий студентов в самостоятельном режиме. Интерактивные формы обучения можно рассматривать как активный тип учебной деятельности, в ходе которого происходит моделирование профессиональных ситуаций и проецирование на них изучаемых систем, явлений, процессов на основе взаимодействия участников согласно циклу обучения.

Особую актуальность имеет такая интерактивная форма обучения, как метод проектов, возникший еще в начале двадцатого столетия в США. Его также называли методом проблем, и он был связан с идеями гуманистической философии и образования, разработанными американским философом и учителем Дж. Дьюи, а также его последователем В.Х. Килпатрик. В России идеи проектного образования возникли в 1905 году под руководством русского педагога С. Шацкого.

Метод проекта всегда ориентирован на самостоятельную деятельность студентов, органично сочетается с групповым подходом к обучению, включает в себя определенный набор методов преподавания и обучения, которые позволяют решить конкретную проблему в результате самостоятельных действий студентов с обязательным представлением этих полученных результаты. Как педагогическая технология, метод проектов включает в себя комплекс исследовательских и проблемных методов, которые являются творческими по своей сути.

В рамках анализа возможностей применения зарубежного опыта организации самостоятельной работы студентов на факультете инноватики и организации производства ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова был применен метод проектов, как один из наиболее перспективных методов организации самостоятельной работы студентов. Так, при изучении дисциплины «Основы экономики и управления бизнесом» студентам-бакалаврам по направлению «Менеджмент» предлагается выполнить образовательный исследовательский проект «Создай свой бизнес», целью которого является развитие навыков применения теоретических знаний в конкретных рыночных ситуациях и условиях, в том числе навыков анализа рынка и выработки оптимальной стратегии, с учетом различных внешних факторов и неоднозначности поведения участников рынка. Задание имеет профессионально-ориентированный характер; включает в себя элементы работы в малой группе, основанной на системе взаимодействия «преподаватель - студент» и «студент - студент», когда не только преподаватель вовлекает студентов в учебный процесс, но и сами студенты, взаимодействуя друг с другом, оказывают влияние на мотивацию одногруппников; использует личностно-дифференцированный и деятельностный подходы; способствует повышению мотивации студентов к обучению, формированию общекультурных и профессиональных компетенций.

Процесс работы над проектом состоит из нескольких этапов, каждый из которых включает в себя выполнение заданий, сбор и обработку информации, составление документов и заполнение форм необходимой отчетности.

Подготовительный этап осуществляется студентами вместе с преподавателем в рамках аудиторных занятий и состоит в формировании команд и распределении обязанностей между участниками, выборе темы проекта, определении целей и задач проекта, определении источников информации, форм отчетов и критериев оценки.

Каждая команда должна создать свое предприятие (виртуальное), действующее на одном из следующих рынков г. Новочеркасск: рынок быстрого питания; рынок индустрии красоты; рынок дошкольного образования; рынок рекламных услуг (либо команда может предложить свой вариант). Командам необходимо подробно разработать и описать виды производимых товаров или оказываемых услуг с указанием отдельных параметров, концентрируя внимание на отличительных особенностях товара/услуги и его полезности для потребителей.

Этап самостоятельной работы осуществляется студентами самостоятельно в рамках внеаудиторной самостоятельной работы. Студенты осуществляют выбор источников информации и ее сбор, проводят исследование, анализируют результаты, делают выводы, готовят отчеты по проекту. Работа над проектом предполагает самостоятельную деятельность и заинтересованность студентов, но в то же время вызывает трудности, поэтому преподаватель должен оказывать консультативную поддержку по теме проекта. Преподаватель рекомендует источники информации, которыми можно пользоваться для выполнения каждого из этапов проекта.

В ходе работы над проектом, должны быть решены следующие задачи:

- Выбор организационно-правовой формы предприятия.
- Анализ потребителей.
- Анализ рынка.

- Анализ преимуществ и недостатков предприятия по сравнению с конкурентами проводится по методике SWOT-анализ с подробным описанием сильных и слабых сторон предприятия, возможностей и угроз.
- Принятие решений по продвижению продукта/услуги.
- Определение необходимого объема инвестиций.
- Разработка ценовой политики.

В заключение проекта каждая группа готовит презентацию. Проект считается выполненным, если каждый член группы осведомлен обо всех аспектах исследования, может объяснить ход его выполнения и отвечает на большую часть вопросов преподавателя и других студентов. Завершающим этапом является представление результатов.

Заключение. Представленный образовательный исследовательский проект способствует активизации учебного процесса и заинтересованности студентов в более глубоком изучении дисциплины «Основы экономики и управление бизнесом», осмыслению теоретического материала, установлении междисциплинарных связей, применении усвоенных знаний и навыков на практике. При изучении таких экономических дисциплин, как «Бизнес-планирование», «Маркетинг», «Стратегическое планирование», «Финансовый анализ» на последующих курсах студенты могут дополнять и развивать свою бизнес-концепцию с учетом новых полученных знаний, умений и навыков вплоть до использования ее при разработке дипломного проекта.

Работа в малой группе способствует развитию дисциплинированности, ответственности, умению работать в команде, навыков межличностного общения и сотрудничества, повышает активность участников образовательного процесса, объединенных единой целью. В разнородной группе участник с более высоким уровнем подготовки и мотивации заинтересован в успехе группы. Студент более низкого уровня испытывает ситуацию, когда есть мотив «не подвести группу», что также дает ему возможность проявить. Таким образом,

учащиеся проходят этап консолидации и осмысления всей информации и полученных результатов, что особенно подходит для способных учеников, которых не привлекает традиционный способ обучения посредством повторений.

Таким образом, были достигнуты следующие результаты:

- повышение уровня мотивации и эмоциональной вовлеченности учащихся в учебный процесс;
- лучшее понимание студентами значимости и важности предмета и его отношения к практической профессиональной сфере;
- умение гибко использовать знания предмета при выполнении разнообразных практических задач;
- понимание междисциплинарных связей и способность передавать знания из одной предметной области в другую;
- повышение общего интеллектуального уровня студентов;
- развитие навыков общения и сотрудничества, способностей к самоорганизации и самообразованию.

Список использованных источников / References in Russian

1. Волков, Ю.Г. Самостоятельная работа студентов: практическое пособие / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский, А.В. Верещагина. — Москва: КноРус, 2018. — 142 с.
2. Джурицкий, А. Н. Сравнительное образование. Вызовы XXI века / А. Н. Джурицкий — «Прометей», 2014.
3. Дмитриева, Е. Л. Применение интерактивных методов в образовательном процессе высшей школы / Е. Л. Дмитриева, О. А. Тиняков, Е.Н. Бурдастых, Н.С. Малышева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2014.
4. Дятлова, Ю. О. Современные тенденции организации самостоятельной работы студентов зарубежных и российских вузов // Сибирский педагогический журнал, 2019. – №3. – С. 151–161.
5. Смирнов, С. Д. Психология и педагогика для преподавателей высшей школы: учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. — 422 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в сфере подготовки кадров 38.03.02 «Менеджмент» (бакалавриат). Утверждено Министерством образования и науки Российской Федерации, приказ от 12 января 2016, № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380302.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

7. Personalised learning [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ox.ac.uk/admissions/undergraduate/student-life/exceptional-education/personalised-learning> (дата обращения: 20.08.2019).
8. Salnikova M., Salnikova Y., Soroka M., Stolyarova V. Students' Independent Learning Activity as an Effective Method of Acquiring Professional Competencies. In: Karwowski W., Ahram T., Nazir S. (eds) *Advances in Human Factors in Training, Education, and Learning Sciences*. AHFE 2019. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol 963. Springer, Cham.
9. Padechowicz E. Students about need of self-education during university years. // *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития*, 2014. – Том 12. – Выпуск 1 (eng). – С. 232-234.
10. Sagitova, R. Students' self-education: learning to learn across the lifespan // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2014. – 152. – pp. 272 – 277.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Volkov, Yu.G. *Samostoyatel'naya rabota studentov: prakticheskoe posobie [Independent work of students: a practical study guide]* / Yu.G. Volkov, A.V. Lubskiy, A.V. Vereshchaghina. — Moscow: KnoRuS, 2018. — 142 p. [In Russian]
2. Dzhurinskiy, A. N. *Sravnitel'noe obrazovanie. Vyzovy XXI veka [Comparative Education. Challenges of the 21st Century]* / A. N. Dzhurinskiy — "Prometey", 2014. [In Russian]
3. Dmitrieva, E. L. *Primenenie interaktivnykh metodov v obrazovatel'nom protsesse vysshey shkoly [Application of interactive methods in the educational process of higher education]* / E. L. Dmitrieva, O. A. Tinyakov, E.N. Burdastykh, N.S. Malysheva // *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific transactions. Digital scientific journal of Kursk State University]*, 2014. [In Russian]
4. Dyatlova, Yu. O. *Sovremennyye tendentsii organizatsii samostoyatel'noy raboty studentov zarubezhnykh i rossiyskikh vuzov [Modern trends of organizing the students' independent work in foreign and Russian higher educational institutions]* // *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]*, 2019. – No.3. – P. 151–161. [In Russian]
5. Smirnov, S. D. *Psikhologhiya i pedagogika dlya prepodavateley vysshey shkoly: uchebnoe posobie [Psychology and pedagogy for teachers of higher education: a study guide]*. — 2-nd ed., revised and ext. — Moscow: publishing house of N. E. Bauman MSTU, 2014. — 422 p. [In Russian]
6. *Federalniy gosudarstvenniy obrazovatel'niy standart vysshego professional'nogo obrazovaniya v sfere podgotovki kadrov 38.03.02 "Menedzhment" (bakalavriat)*. Utverzhdeno Ministerstvom obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, prikaz ot Yanv. 12, 2016, No. 7. [Federal State Educational Standard of Higher Professional Education in the Personnel Training Area 38.03.02 "Management" (bachelor's degree studies). Approved by the Ministry of education and science of the Russian Federation, order dated January 12, 2016, No. 7] [Online]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380302.pdf> (available: 20.05.2018). [In Russian]
7. Personalised learning [Online]. URL: <http://www.ox.ac.uk/admissions/undergraduate/student-life/exceptional-education/personalised-learning> (available: 20.08.2019).
8. Salnikova M., Salnikova Y., Soroka M., Stolyarova V. Students' Independent Learning Activity as an Effective Method of Acquiring Professional Competencies. In: Karwowski W., Ahram T., Nazir S. (eds) *Advances in Human Factors in Training, Education, and Learning Sciences*. AHFE 2019. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol 963. Springer, Cham.
9. Padechowicz E. Students about need of self-education during university years. // *Lifelong education: continuous education for sustainability*, 2014. – Volume 12. – Issue 1 (eng). – P. 232-234.
10. Sagitova, R. Students' self-education: learning to learn across the lifespan // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2014. – 152. – pp. 272 – 277.

Информация об авторе:

Сальникова Юлия Константиновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Производственный и инновационный менеджмент», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Yuliya K. Salnikova is a candidate of economics, senior teacher at the Production and innovation management department, M. I. Platov South Russian State Polytechnical University (NPI), and a master degree student at the department of education and pedagogical sciences of the Academy of psychology and pedagogy, Southern Federal University (Novocherkassk, Rostov-on-Don, Russia).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ / RESEARCH DEBUT

Тьюторское сопровождение студентов: опыт российских университетов

Светлана Николаевна Бондаренко, Анна Валерьевна Дмитрова

Южный федеральный университет

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью переосмысления традиционных функций тьютора в связи с возникновением потребности в вариативности и индивидуализации образовательных программ. Цель статьи заключается в выявлении основных направлений тьюторского сопровождения, осуществляемых в отечественных университетах. В связи с этим, в статье представлен российский опыт реализации тьюторского сопровождения студентов, основной формой которого являются консультации (тьюториалы). Автором описаны проблемы, с которыми столкнулась отечественная система образования при внедрении практик тьюторской деятельности. В статье обосновано, что тьютор является полноправным субъектом образовательного процесса, но его должностные обязанности требуют четкой регламентации на уровне университетов.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, студенты, российские университеты, поддержка обучающихся, тьютор.

Tutoring support for students: the experience of Russian universities

Svetlana N. Bondarenko, Anna V. Dmitrova

Southern Federal University

Abstract. The relevance of the problem under study is conditioned by the necessity of rethinking the traditional functions of a tutor, as the need to vary and individualize educational programs has arisen. The objective of the paper consists in identifying the main lines of tutoring support practiced at Russian universities. With regard to this,

the paper presents Russian experience of provision of tutoring support for students, the main form of which is advice classes (tutorials). The author describes problems which the Russian system of education has faced when implementing tutoring practices. The paper provides rationale for the fact that tutors are full-fledged subjects of the educational process, but their job duties need accurate regulation at the university level.

Keywords: tutoring support, students, Russian universities, support for learners, tutor.

Современная образовательная среда отечественных университетов стремится стать более вариативной и персонализированной. Для реализации этого в образовательный процесс добавляется тьюторское сопровождение. Тьюторство как организованная форма наставничества сформировалось примерно к XIV веку в английских университетах — Оксфорде и Кембридже [10]. При этом тьютор не был квалифицированным специалистом и в своей деятельности опирался на собственный опыт [1]. Первоначально тьютор организовывал быт студента и подготавливал его к лекциям. Затем к концу XVI века в тьюторскую деятельность добавляются действия по организации воспитания студента. В XVII веке тьютор расширяет перечень выполняемых функций. Так тьютор определяет и советует студенту, какие лекции и практические занятия лучше всего посещать, как составить план своей учебной работы и подготовиться к университетским экзаменам [10]. В связи с этим деятельность тьютора (в соответствии с английской традиционной моделью) сосредоточена на трех основных направлениях: обучение, воспитание, досуг.

В России тьютор как профессия в нормативно-правовых документах начинает отображаться с 2008 года благодаря Приказу Минздравсоцразвития России от 05.05.2008 N 216н «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников образования» [7] и Приказу Минздравсоцразвития РФ от 05.05.2008 N 217н «Об утверждении

профессиональных квалификационных групп должностей работников высшего и дополнительного профессионального образования» [8]. Основной должностной обязанностью тьютора является помощь обучающимся в построении индивидуальной образовательной траектории.

Тенденция на индивидуализацию образовательного процесса подтверждена и Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [11]. Данный закон указывает на наличие прав, предполагающих предоставление условий для обучения с учетом особенностей психофизического развития и состояния здоровья обучающихся, и возможность получения образования по индивидуальному учебному плану.

Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10н «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в области воспитания” среди обобщенных трудовых функций, в том числе, была указана и функция тьюторского сопровождения обучающихся [9]. Тьюторское сопровождение обучающихся, как обобщенная трудовая функция, включает в себя три трудовые функции (педагогическое сопровождение, организация образовательной среды, организационно-методическое обеспечение), подразумевающие деятельность, направленную на реализацию индивидуальных образовательных маршрутов и проектов обучающимися (тьюторантами), включая обучающихся с ОВЗ и инвалидностью [9].

В связи с этим тьюторское сопровождение следует рассматривать как специально организованную тьютором работу по осознанию и выбору обучающимися различных образовательных предложений и составлению своих индивидуальных образовательных программ [3].

На основе анализа сайтов российских университетов выявим существующие направления тьюторского сопровождения при организации отечественного высшего образования. Для данного исследования нами были выбраны первые десять университетов согласно национальному рейтингу университетов по деятельности «образование», составленного Интерфакс за

2019 год [4], а именно: Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (МГУ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Московский физико-технический институт (государственный университет) (МФТИ), Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ), Томский национальный исследовательский государственный университет (ТГУ), Томский национальный исследовательский политехнический университет (ТПУ), Казанский федеральный университет (КФУ), Национальный исследовательский университет ИТМО (ИТМО). В таблице 1 показаны основные направления тьюторского сопровождения студентов в отечественных университетах.

Таблица 1. Направления тьюторского сопровождения в топ 10 российских университетах.

<i>Направления тьюторского сопровождения</i>	<i>МГУ</i>	<i>МИФИ</i>	<i>МФТИ</i>	<i>НИУ ВШЭ</i>	<i>СПбГУ</i>	<i>НГУ</i>	<i>ТГУ</i>	<i>ТПУ</i>	<i>КФУ</i>	<i>ИТМО</i>
Сопровождение студентов очной образовательной программы	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+
Сопровождение студентов образовательной программы, реализуемой дистанционно	+	-	+	+	-	-	-	-	+	-
Сопровождение студентов образовательной программы, реализуемой в системе дополнительного образования	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+
Тьютор-студент	-	+	+	+	+	-	+	-	-	-
Сопровождение школьников при профориентационной	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-

деятельности										
Сопровождение студентов для карьерного самоопределения	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-
Сопровождение школьников при подготовке к конкурсу	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Сопровождение студентов при подготовке к конкурсу	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-
Программа повышения квалификации или профессиональной переподготовке по теме тьюторства	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-
Электронный тьютор	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
Обучение по программам тьюторства	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Указание тьютора как отдельной должности на кафедре/ подразделении	-	+	+	+	-	-	+	-	+	+

Источник: составлено автором.

В российских университетах существует несколько направлений тьюторского сопровождения. Основными из них являются: сопровождение студентов очной образовательной программы; сопровождение студентов образовательной программы, реализуемой дистанционно; сопровождение студентов для карьерного самоопределения. Однако, тьютор, как отдельная должность, указана не во всех российских университетах. Что свидетельствует об отсутствии четко прописанных должностных обязанностей тьютора в отечественной высшей школе. В некоторых университетах (в частности в СПбГУ и ТПУ) тьютор рассматривается как синоним куратора и занимается непосредственно его функционалом. Наибольших успехов в реализации тьюторского сопровождения студентов среди рассматриваемых в этой статье университетов добились НИУ ВШЭ, ТГУ, МИФИ.

Помимо сотрудников университетов, тьюторами выступают, в том числе, и сами студенты, помогающие обучающимся младших курсов в адаптации. Тьюторская деятельность заключается в организации педагогической и психологической поддержки обучающихся, направленной на их социализацию и решение академических проблем. Для осуществления этого в некоторых университетах организуются отдельные структурные подразделения. Так, в НИУ ВШЭ с 2014 года на базе Факультета социальных наук открыт Тьюторский центр. В сферу деятельности Центра входит карьерно-компетентностное ориентирование студентов, организация их практики и проектной деятельности, а также реализация наставнической помощи студентам, испытывающим проблемы с учебой [6]. В Тьюторской службе ТГУ с 2018 года осуществляется проект «Создание системы тьюторского сопровождения для студентов с высоким образовательным потенциалом» [5], т.е. данный проект направлен выявление когорты обучающихся, которых можно отнести к одаренным, и оказание им дальнейшей помощи. В МИФИ к обучающимся-инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья прикрепляются тьюторы, которые организуют процесс индивидуального обучения. Также тьюторы помимо студентов, оказывают помощь и школьникам (в основном, при организации профориентационной работы). Тьюторское сопровождение реализуется в виде различного вида индивидуальных и групповых консультаций (тьюториалов).

В связи с формированием цифровой образовательной среды в университетах [2], а также внедрением дистанционных образовательных технологий [12], распространение получает организация тьюторского сопровождения благодаря электронному тьютору. Электронный тьютор в ТГУ представляет собой информационную систему на базе виртуальной обучающей среды Moodle, которая работает как сервис рекомендаций, предлагая студенту мероприятия и ресурсы в соответствии с интересами, особенностями и образовательными задачами. Такая система не только выполняет функцию

навигатора, но и позволяет фиксировать индивидуальную образовательную траекторию студента [5].

При этом обучение тьюторов в большинстве случаев осуществляется в виде курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовке; основных образовательных программ, реализуемых в очной форме, на данный момент очень мало.

Таким образом, в российских университетах тьютор становится активным участником образовательного процесса. Тьюторское сопровождение реализуется в нескольких направлениях, которые ориентированы на помощь студентам в построении индивидуальной образовательной траектории. При этом, тьюторская деятельность является достаточно новой для отечественной системы высшего образования, что, безусловно влияет на эффективность ее организации. В связи с этим имеются некоторые проблемы при осуществлении тьюторского сопровождения на уровне университетов. Среди таких проблем можно выделить следующие: отсутствие настоящей вариативности и индивидуализации образовательной среды университетов, недостаточное описание формальных должностных требований к тьютору на уровне университетов.

Список использованных источников / References in Russian

1. Андреева Е.А. Современные модели тьюторства в России, странах Европейского Союза и Ближнего Востока (сравнительный анализ) // Вестник Поволжского института управления.- 2011.- № 2.- С. 131-136.
2. Бондаренко А.В. Опыт реализации принципов цифровой педагогики в ведущих вузах России // Российская академия образования: фундаментальные исследования и их интеграция в современную образовательную среду. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 75-летию РАО. - 2018. - С. 50-61.
3. Ковалева Т.М., Кобыща Е.И., Попова (Смолик) С.Ю., Теров А.А., Чередилина М.Ю. Профессия «тьютор». М.-Тверь: «СФК-офис», 2012.– 246 с.
4. Национальный рейтинг университетов [Электронный ресурс].- URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2019&page=1> (дата обращения: 11.04.2019).
5. Тьюторская служба ТГУ [Электронный ресурс]. - URL: <http://ii.tsu.ru/образовательные-программы/тьюторская-служба> (дата обращения: 10.04.2019).
6. Тьюторский центр [Электронный ресурс]. - URL: <https://social.hse.ru/tutor/>(дата обращения: 11.04.2019).
7. Приказ Минздравсоцразвития России от 05.05.2008 N 216н (ред. от 23.12.2011) "Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников

образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.05.2008 N 11731) [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77143/ (дата обращения: 11.04.2019).

8. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 05.05.2008 N 217н "Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников высшего и дополнительного профессионального образования" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 22.05.2008 N 11725) [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/193312/> (дата обращения: 10.04.2019).

9. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области воспитания" [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495630/> (дата обращения: 11.12.2018).

10. Проскуровская И.Д. Опыт реконструкции исторических оснований тьюторства (на материале истории английских университетов) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2009. - № 2(6). – С. 71-81. 2009.

11. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.04.2019).

12. Чигишева О.П., Бондаренко А.В., Темирханян И.А., Свиначев Н.Я., Дашьян Л.Ю., Рубашкина М.С., Кобрин Г.В. Дистанционное образование: методология, технологии и возможности // Международный журнал экономики и образования. - 2016. - Т. 2. - № 3.- С. 103-108.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Andreeva E.A. Sovremennye modeli tyutorstva v Rossii, stranakh Evropeiskogo Soyuzha i Blizhnego Vostoka (sravnitelnyy analiz) [Modern models of tutorship in Russia, countries of the European Union and the Near East (a comparative analysis)] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya [Bulletin of Volga Region Institute of Administration]. – 2011.- No. 2.– P. 131-136. [In Russian]

2. Bondarenko A.V. Opyt realizatsii printsipov tsifrovoy pedagogiki v vedushchikh vuzakh Rossii [An experience of fulfilling principles of digital pedagogy at Russia's leading higher education institutions] // Rossiyskaya akademiya obrazovaniya: fundamentalnye issledovaniya i ikh integratsiya v sovremennuyu obrazovatelnyuyu sredu. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu RAO [Russian Academy of Education: basic research and its integration into the modern educational environment. Materials of All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the RAE]. - 2018. – P. 50-61. [In Russian]

3. Kovaleva T.M., Kobyshcha E.I., Popova (Smolik) S.Yu., Terov A.A., Cheredilina M.Yu. Professiya "tyutor" [Profession: "tutor"]. M.-Tver: "SFK-ofis", 2012.– 246 p. [In Russian]

4. Natsionalniy reiting universitetov [National rating of universities] [Online]. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2019&paghe=1> (available: 11.04.2019). [In Russian]

5. Tyutorskaya sluzhba TGU [Tutoring service of TSU] [Online]. – URL: <http://ii.tsu.ru/образовательные-программы/тьюторская-служба> (available: 10.04.2019). [In Russian]

6. Tyutorskiy tsentr [Tutors' center] [Online]. – URL: <https://social.hse.ru/tutor/> (available: 11.04.2019). [In Russian]

7. Prikaz Minzdravsotsrazvitiya Rossii ot 05.05.2008 No. 216n (red. ot 23.12.2011) "Ob utverzhdenii professionalnykh kvalifikatsionnykh grupp dolzhnostey rabotnikov obrazovaniya" (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 22.05.2008 No. 11731) [Order of the Ministry of social development of Russia dated 05/05/2008 No. 216n (ed. of 23/12/2011) "On approval of

- professional qualification groups of education workers positions" (Registered with the Ministry of justice of Russia on 22/05/2008 under No. 11731)] [Online]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77143/ (available: 11.04.2019). [In Russian]
8. Prikaz Minzdravsocrazvitiya RF ot 05.05.2008 No. 217n "Ob utverzhdenii professionalnykh kvalifikatsionnykh grupp dolzhnostey rabotnikov vysshego i dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya" (Zareghistrirovano v Minyuste RF 22.05.2008 No. 11725) [Order of the Ministry of social development of Russia dated 05/05/2008 No. 217n "On approval of professional qualification groups of positions of the workers of higher and further professional education" (Registered with the Ministry of justice of Russia on 22/05/2008 under No. 11725)] [Online]. – URL: <https://base.garant.ru/193312/> (available: 10.04.2019). [In Russian]
9. Prikaz Ministerstva truda i sotsialnoy zashchity RF ot 10 yanvarya 2017 g. No. 10n "Ob utverzhdenii professionalnogo standarta "Spetsialist v oblasti vospitaniya" [Order of the Ministry of labor and social protection of the RF dated January 10, 2017, No. 10n "On approval of the professional standard "Specialist in upbringing"] [Online]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495630/> (available: 11.12.2018). [In Russian]
10. Proskurovskaya I. D. Opyt rekonstruktsii istoricheskikh osnovaniy tyutorstva (na materiale istorii angliyskikh universitetov) [An experience of reconstruction of historical bases of tutorship (a case study of the history of English universities)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Politology]. – 2009. – No. 2(6). – P. 71-81. 2009. [In Russian]
11. Federalnyy zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ (red. ot 26.07.2019) "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" [Federal law dated 29/12/2012 No. 273-FZ (ed. of 26/07/2019) "On education in the Russian Federation"] [Online]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (available: 10.04.2019). [In Russian]
12. Chighisheva O. P., Bondarenko A. V., Temirhanyan I. A., Svinarev N. Ya., Dashiyan L. Yu., Rubashkina M. S., Kobrin G. V. Distantionnoe obrazovanie: metodologiya, tekhnologhii i vozmozhnosti [Distance learning: methodology, technologies and opportunities] // Mezhdunarodniy zhurnal ekonomiki i obrazovaniya [International Journal of Economics and Education]. – 2016. – Vol. 2. – No. 3.– P. 103-108. [In Russian]

Информация об авторах:

Бондаренко Светлана Николаевна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Дмитрова Анна Валерьевна, аспирант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Svetlana N. Bondarenko is a master student of the department of education and pedagogical sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Anna V. Dmitrova is a postgraduate student of the department of education and pedagogical sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Стратегии внедрения социальных проектов в деятельность организации

Алина Алексеевна Букреева

Южный федеральный университет

Аннотация. В современных условиях трансформация социального сознания и социальной среды в обществе влечет повышение социальной активности, которое проявляется в развитии территориального общественного самоуправления, социального предпринимательства и других форматов конструктивной деятельности. Учитывая это, возрастает роль социальных проектов, способствующих реализации социальной активности.

Ключевые слова: социальное проектирование, организация, разработка стратегии.

Strategies of implementing social projects into the activity of organizations

Alina A. Bukreeva

Southern Federal University

Abstract. In the current conditions, transformation of social consciousness and social environment brings about a higher social initiative among the public, which manifests itself in the development of local public self-government, social entrepreneurship, and other constructive activity formats. Given this, the role of social projects promoting fulfillment of social initiative grows.

Keywords: social project management, organization, strategy development.

Проблема социального проектирования в организациях является актуальной, так как от эффективности внедрения социальных проектов в деятельность предприятия зависит общая результативность его

функционирования. Поэтому формирование стратегии осуществления социального проекта, разработка тактики его внедрения, реализация плана управления проектом – актуальные проблемы как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Целью исследования является анализ зарубежного опыта и разработка стратегии внедрения социальных проектов в деятельность организации.

Основными *задачами* исследования, направленными на достижение цели, являются:

- рассмотреть теоретические аспекты формирования стратегии внедрения социальных проектов в деятельность организации;
- провести анализ сущности и видов социальных проектов за рубежом;
- дать характеристику проблемы развития «зеленых» и «бирюзовых» организаций;
- проанализировать стратегию внедрения социальных проектов в деятельность организации.

В зарубежной литературе представлен достаточный опыт социального проектирования в организациях. Такие ученые как Кроули Э. Ф., Лалу Ф., Малмквист Й., Остлунд С., Бродер Д. Р., Эдстрем К. достаточно широко исследуют проблемы построения социальных стратегий в организациях будущего [9].

В российских исследованиях теория и методология социального проектирования раскрыты Курбатовым В. И., Курбатовой О. В., Луковым В.А., Новиковой Е. Д., Серegiной В. В., Шепелевым А. А., Шаповаловой Л. Н., Шипик Л. Ю. [6; 17].

Содержание социальной стратегии и определение ее места в системе управления организацией исследованы такими учеными, как Григорьева К. С., Соколова Е. Л.

Основы управления социальными проектами бизнеса рассмотрены в публикациях Зильберштейна О. Б., Лазаревой Е. И., Шахнеса Т. Ю. [7; 8].

Изучению социального предпринимательства как новой модели устойчивых социальных изменений посвящены труды Габелко Ю. В., Жанабаевой К., Московской А. А., Пахомовой О. А., Соболевой И. В., Солодовникова С. Ю. [13].

Проблемы эффективного управления социальными проектами изложены в работах Жук С. С., Прихожан И. А., Солодянкиной О. В., Стегний В. Н., Селезнева П. С., Табачниковой М. Б. [14; 16; 21].

Актуальным вопросам построения «зеленых» и «бирюзовых» организаций как особой формы социального проектирования посвящены научные работы Поляковой С. Е., Саввиной О. В., Согомоновой А. Ю., Тажибаевой Т. Л., Сальникова В. Г. [15; 18].

В трудах этих и других исследователей раскрыты актуальные аспекты социального проектирования, однако многие вопросы внедрения социальных проектов в практику российских организаций требуют, как теоретического осмысления, так и прикладной адаптации внедрения в практику российских организаций.

Социальное сознание и социальная среда в мире за последнее десятилетие сильно изменились. Повысилась социальная активность, с каждым годом растет желание людей преобразовать мир вокруг себя. Развивается территориальное общественное самоуправление, социальное предпринимательство [1], другие форматы конструктивной социальной активности. Реализовать социальные потребности поможет создание социальных проектов.

В научной и учебной литературе под социальным проектом понимают сконструированное инициатором социальное нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет

пространственно-временные и ресурсные границы и воздействие которого на людей, а также окружающую среду признается положительным по своему социальному значению [23].

На сегодняшний день, тема социального проектирования в организациях является актуальной, так как все больше осознается эффективность внедрения социальных проектов в деятельность предприятия. При осуществлении любого социального проекта необходимо знать четкую стратегию его осуществления, разработать тактику внедрения, составить план управления проектом. Для успешной реализации проектов необходимо иметь представление об их особенностях и свойствах, что может быть осуществлено посредством знания классификаций социальных проектов [4].

Для каждого проекта очень важно определить временные рамки. Они могут варьироваться от множества обстоятельств, в ходе реализации могут возникнуть внутренние и внешние проблемы, которые способны замедлить сроки. Однако практика показывает, что в организационном отношении нет существенной разницы, предполагается ли осуществить проект за пять или шесть месяцев, другой – за пять или шесть лет. Разница значительна лишь при сравнении таких проектов между собой. Данное обстоятельство определило группировку проектов по срокам реализации. Научные деятели разделяют проекты на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Для реализации краткосрочных социальных проектов необходимо примерно 12 месяцев, максимум 24 месяца. Среднесрочные проекты осуществляются за 3-5 лет.

Долгосрочные проекты могут осуществляться на протяжении 10-15 лет. Такие проекты предусматривают кардинальные социальные преобразования, достаточно непросты в разработке, которая должна строиться с учетом долгосрочного прогноза. Скорость научно-технических изменений, а также социальных изменений к которым она ведет так велика, что на сегодняшний день невозможно спрогнозировать ситуацию в таком временном диапазоне.

Истоки первых социальных проектов отследить невозможно, однако более тридцати лет назад зарубежные компании постепенно начали внедрять в свою деятельность социально значимые проекты [5].

Процесс глобализации увеличил ценность человеческого капитала и структур гражданского общества в глазах представителей государства, именно поэтому тема социального предпринимательства в настоящее время в тренде во всем мире.

Социальное проектирование в организации – концепция, которая эффективно трансформирует традиционные парадоксальные концепции в целях эффективного управления социальными изменениями [8].

Социальные проекты представляют собой деятельность бизнес-сообщества, приоритетом которых является не традиционная коммерческая цель, а решение общественно значимых проблем. Данные организации можно отнести к «зеленым» и «бирюзовым» так как в них разрабатываются социально значимые проекты [10].

«Зеленые организации» – организации, в которых разрабатываются проекты, направленные на сохранение окружающей среды. Данные организации характеризуются наличием ценностей, которые являются основой организационной культуры. Такие компании обладают высокой социальной ответственностью, постоянно занимаются улучшением условий работы и жизни на Земле в целом. Зеленый уровень организации – ценность людей, окружающей среды и стремление к общему благосостоянию.

«Бирюзовые организации» – это следующая ступень развития организаций. Они отличаются от зеленых тем, что каждый участник проекта должен признать всеобщие ценности и действовать с их учетом, соблюдать правила, из них вытекающие, в таких организациях присутствует целостность, каждый участник вовлечен в работу. Такие организации отличаются гибкостью, что помогает им решать социально значимые проблемы.

Таких организаций с каждым годом становится все больше, так как каждая компания стремится проявить заботу об окружающей среде, организует работу своей компании по принципу «зеленого» офиса, занимается экопросвещением сотрудников и старается наносить меньше вреда природе.

Организации, в которых реализуются бирюзовые проекты, характеризуются [3]:

- целостностью и наличием хорошо осознаваемой всеми участниками цели;
- активным использованием самоуправления без многоуровневой иерархии;
- доверием к сотрудникам и отказом от сложных систем контроля;
- высоким уровнем личной ответственности и эмоциональной вовлеченности сотрудников в работу организации как целого.

В бирюзовых организациях нет должностных инструкций, каждый сотрудник берет на себя роли, дает соответствующие им обещания, обязательно получает обратную связь от команды по каждому из направлений. В процессе он может от каких-то ролей уйти и получить новые. Может присоединиться к любому проекту внутри компании. Даже наем новых сотрудников рекомендуется проводить всей командой, с которой потенциальный работник будет связан. Сотрудники зададут важные для своей работы вопросы и смогут понять, подходит ли им человек по духу. Команда же и несет ответственность за нанятого сотрудника, помогает влиться в коллектив, адаптироваться к новому месту работы.

Особое внимание уделяется людям в компании. Согласно исследованию консалтинговой группы Deloitte, 82% миллениалов утверждают, что будут более лояльны к своему работодателю, если тот предоставит гибкие условия работы: вариативность графика, часы присутствия в офисе и так далее. Четверть опрошенных подтвердила при этом готовность перерабатывать. Современному человеку важно иметь определенные свободы, а сильный

контроль мешает компании развиваться. Качественные отношения внутри компании не могут строиться на контроле. Нависание контроля приводит к страху, а страх – к стремлению скрыть свои ошибки, из-за которого организация теряет реальное понимание происходящего. Ошибки надо разбирать, находить их причины и устранять, но не скрывать [2].

У руководителей может присутствовать страх, что если не контролировать сотрудников, дать им свободу, то они попросту перестанут ходить на работу. Но опыт бирюзовых организаций показывает другое.

Калифорнийская компания Patagonia была основана в 1957 году и изготавливала альпинистские крючья, но постепенно выросла до ведущего производителя одежды для активного отдыха. Основное правило Patagonia – работать только с поставщиками, которые при производстве материалов придерживаются экологических норм. Именно это является их эволюционной целью. Отношения в компании строятся на доверии и понимании потребностей сотрудников. В офисе есть залы для занятия спортом, йогой, расположен развивающий детский центр для детей сотрудников, любой может спокойно пообедать с ребенком [11].

С каждым годом во всем мире увеличивается количество организаций, стремящихся внедрять бирюзовые проекты в свою деятельность.

Российские компании, перенимая зарубежный опыт, тоже стремятся выйти на «бирюзовый уровень». Так, например, компания «ВкусВилл». В 2016 году, по данным «Infoline-Аналитики», вошла в десятку розничных сетей Москвы и Подмосковья с выручкой 20,8 млрд рублей. Спустя год цифра выросла более чем на 80%, а в 2018 году достигла 50 млрд рублей. При этом в компании отсутствуют KPI, а самое главное – это люди и клиенты. Компания тратит свои средства на внедрение новых стандартов: например, разработку метода проверки идентификации коровьего молока в козьем. Такого метода в ГОСТе не существовало, но он был необходим: недобросовестные производители удешевляют себестоимость продукта, разбавляя козье молоко

коровьим. Основатель «ВкусВилл» Андрей Кривенко называет эволюционной целью своей компании продукты с честным составом во всех магазинах страны [12].

Переход любой организации на бирюзовый уровень – это сложный процесс, который требует осознанности и времени. Можно выделить основные проблемы развития таких организаций:

- бирюзовые проекты часто называют утопическими и нежизнеспособными. Предприниматели не готовы доверить процессы команде и перестать ее контролировать. Сотрудники, в свою очередь, опасаются сильной ответственности;

- подбор персонала. Сотрудник бирюзовой организации должен обладать любопытством и быть готовым учиться и впитывать в себя новое. Кандидаты должны быстро реагировать на сложные ситуации в условиях меняющегося мира, но при этом оставаться верными своим ценностям и разделять взгляды компании;

- не всегда система «работает как часы». В любой организации могут случиться моменты некоторого хаоса в финансовом планировании, а также задержки в выполнении некоторых запланированных задач. При этом форс-мажорные ситуации не должны отражаться на качестве предоставляемых товаров и услуг. Для отлаженной и четкой работы необходимо затратить множество ресурсов;

- не все организации могут внедрять «бирюзовые процессы» в свою деятельность. Такая структура может функционировать в следующих отраслях: реклама, консалтинговые услуги, организация досуга, кейтеринг, обучающие центры, частные медицинские центры, онлайн-школы и так далее. Категорически неприемлемы, на наш взгляд, подобные структуры в отраслях, где требуется высокий уровень компетенции и узкоспециализированные знания: точные науки, тяжелая промышленность, атомная энергетика, авиасообщения, строительство, высокотехнологичные отрасли.

Однако, несмотря на возможные препятствия, существуют многие предприятия, успешно функционирующие на бирюзовом уровне.

Именно бирюзовые организации направлены на то, чтобы каждый участвующий в этапе принятия решения сотрудник чувствовал себя предпринимателем. Это помогает сформировать сильную команду, наладить обмен информацией и вовлечь сотрудников. Когда человека привлекают к принятию решения, интересуются его мнением и его личными целями, он перестает отсиживаться на работе и может реализоваться как личность. Компания создает условия, в которых умные и ответственные люди раскрывают свой потенциал.

Уже сегодня в мире существуют успешные примеры функционирования бирюзовых университетов. Таким учебным заведением является Университет Ватерлоо. Университет Ватерлоо – это ведущий исследовательский университет, расположенный в самом сердце технологического центра Канады. Ватерлоо предлагает качественное образование в области науки, инженерии, здравоохранения, окружающей среды, искусства и социальных наук. Главной идеей создателей было создание университета, который бы помог решить важнейшие глобальные проблемы. Этот университет считается наиболее инновационным в Канаде уже более 19 лет подряд. Главным принципом университета является создание благоприятной среды для развития студенческого самоуправления [20].

Стратегия проекта включает определенный четкий план последовательных действий, которые соответствуют приоритетным стратегическим направлениям развития организации. Кроме того, необходимыми элементами стратегии организации (включая социальные проекты) являются обоснование использования ресурсов, а также разработка алгоритма поэтапной реализации стратегических целей проекта.

Стратегия внедрения социальных проектов в деятельность организации в целом воспроизводит модели реализации проектов любого уровня и любой направленности, однако отличается определенной спецификой.

Основа социального проекта – цель, имеющая ярко выраженный социальный эффект. Поэтому при реализации социального проекта необходимо регулярно осуществлять контрольные управленческие мероприятия, в целях обеспечения результативности проекта в рамках определенного временного лага. Социальная цель может быть более жестко зафиксирована по времени, поэтому нарушение временного лага в случае реализации социального проекта может иметь необратимые последствия и негативные эффекты (в первую очередь, это касается таких социальных проектов в организации, как – охрана труда, качество человеческого и социального капитала, здоровьесбережение, безопасность на рабочем месте). Поэтому необходимо избегать несвоевременности реализации социальных проектов, связанных с организацией труда. Поэтому стратегия социального проекта основана на необходимости учета временного лага и последовательности действий при использовании отведенных на это ресурсов.

– Современная проблема социального проектирования актуализирует необходимость уже на уровне определения акцентировать необходимость концептуальной и фактической ориентированности организации на достижение общественно значимых целей, на исключение формального подхода хозяйствующих субъектов к решению острых социальных вопросов.

– Социальное проектирование в организации преследует целевую функцию в моральных устремлениях к социальной справедливости, а не в максимизации прибыли, что создает определенные трудности определения предметного поля социально-проектной деятельности в организации [19].

– Если принимать во внимание, что социальное проектирование – это инструмент для решения социальных задач, стоящих перед организацией, то это требует как инновационных инструментов и подходов к управлению

в организации, так и дополнительной законодательной, институциональной и финансовой поддержки со стороны государства.

– При этом необходимо учитывать, что сочетание способностей и навыков, подходящих для успешного социального проектирования существенно отличается от традиционных моделей человеческого капитала.

– В этой связи ключевыми индикаторами социального проектирования выступают: создание социальной ценности; единство социальной цели и предпринимательской модели организации [22].

– В целом можно заключить, что в основе моделей социального проектирования находятся гуманитарные идеи, а обязательным атрибутом социального проекта является использование социальных стратегий развития организации.

– Таким образом, понимание значимости социального проектирования выступает новым феноменом современной управленческой науки и хозяйственной практики организаций.

Список использованных источников / References in Russian

1. Габелко Ю. В. Социальное предпринимательство как ресурс социальной поддержки населения // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 241-243.
2. Григорьева К. С., Соколова Е. Л. Содержание социальной стратегии и ее место в системе управления человеческими ресурсами организации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – Т. 2. – С. 691-693.
3. Жанабаева К. Социальное предпринимательство как новая модель устойчивых социальных изменений // Инновационная Евразия. Тезисы конкурсных работ финалистов Международной олимпиады научных работ молодежи: материалы VII Евразийского экономического форума молодежи. – 2016. – С. 42-44.
4. Конференция ООН по устойчивому развитию RIO+20 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uncsd2012.org/rio20/> (дата обращения: 23.02.2019).
5. Кроули Э. Ф., Малмквист Й., Остлунд С., Бродер Д. Р., Эдстрем К. Переосмысление инженерного образования. Подход CDIO. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 504 с.
6. Курбатов В. И., Курбатова О. В. Социальное проектирование. – Ростов-на-Дону : «Феникс», 2001. – 416 с.
7. Лазарева Е. И. Разработка кластерной модели стратегического управления процессом воспроизводства человеческого капитала в условиях глобальных вызовов // Национальные

экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов: в 2 т. Т. 1. – Симферополь, 2019. – С. 70-73.

8. Лазарева Е. И. Стратегические модели приращения человеческого капитала в условиях глобальных вызовов // Политическое пространство и социальное время: Правда и ложь в политике и искусстве: сборник научных трудов XXXVI Международного Харакского форума. – 2019. – С. 143-147.

9. Лалу Ф. Открывая организации будущего. – М. : Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2018. – 432 с.

10. Луков В. А. Социальное проектирование. – М. : Издательство «Московского гуманитарного университета: Флинта», 2007. – 240 с.

11. Московская А. А., Соболева И. В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. – 2016. – С. 103-111.

12. Новикова Е. Д., Шепелев А. А. Социальное проектирование как механизм реализации Стратегии социально-экономического развития Воронежской области // Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 381-382.

13. Пахомова О. А. Социальное предпринимательство как эффективный способ решения социальных проблем // Вестник научных конференций. – 2015. – № 2-4. – С. 111-112.

14. Прихожан И. А. Управление социальным проектом. Волгоград : Издательство ООО РА «Фортесс», 2017. – 347 с.

15. Саввина О. В. Миссия университета // Современное образование. – 2012. – № 2. – С. 155-179.

16. Селезнев П. С., Жук С. С. Управление социальными проектами: монография. – М. : Проспект, 2016. – 160 с.

17. Серегина В. В., Шаповалова Л. Н., Шипик Л. Ю. Методология социального проектирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 40. – С. 64-68.

18. Согомонов А. Ю. Миссия университета: гуманитарное консультирование стратегии развития // Современное образование. – 2017. – № 2. – С. 151-170.

19. Солодовников С. Ю. Социальный капитал и социальное предпринимательство как ресурсы преодоления экономической нестабильности // Социальное предпринимательство в современных экономических условиях: материалы Всероссийской конференции с международным участием. – 2016. – С. 138-144.

20. Солодянкина О. В. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 206 с.

21. Стегний В. Н. Социальное прогнозирование и проектирование. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 182 с.

22. Табачникова М. Б. Управление социальными проектами: поиски концепции // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4. – С. 24-31.

23. Галлуарская декларация устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian-texts.ru> (дата обращения: 20.02.2019).

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Gabelko Yu. V. Sotsialnoe predprinimatelstvo kak resurs sotsialnoy podderzhki naseleniya [Social entrepreneurship as a resource of social support of the population] // Sotsialnaya rabota v sovremennom mire: vzaimodeystvie nauki, obrazovaniya i praktiki: materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Social work in the modern world: interaction of science, education, and practice: materials of the 7th international scientific and practical conference]. – 2015. – P. 241-243. [In Russian]

2. Grigoryeva K. S., Sokolova E. L. Soderzhanie sotsialnoy strateghii i ee mesto v sisteme upravleniya chelovecheskimi resursami organizatsii [The content of social strategy and its place in

- the system of managing human resources of an organization] // Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavtiki [Relevant problems of aviation and space science]. – 2015. – Vol. 2. – P. 691-693. [In Russian]
3. Zhanabaeva K. Sotsialnoe predprinimatelstvo kak novaya model ustoichivyykh sotsialnykh izmeneniy [Social entrepreneurship as a new model of sustainable social changes] // Innovatsionnaya Evraziya. Tezisy konkursnykh rabot finalistov Mezhdunarodnoy olimpiady nauchnykh rabot molodezhi: materialy VII Evraziyskogo ekonomicheskogo foruma molodezhi [Innovational Eurasia. Abstracts of contest papers of finalists of the International Olympics of young people's scientific works: materials of the 7th Eurasian economic forum of young people]. – 2016. – P. 42-44. [In Russian]
4. Konferentsiya OON po ustoichivomu razvitiyu RIO+20 [The UN Conference on Sustainable Development RIO+20] [Online]. – URL: <http://www.uncsd2012.org/rio20/> (available: 23.02.2019). [In Russian]
5. Crawley, E.F., Malmqvist, J., Östlund, S., Brodeur, D.R., Edström, K. Pereosmyslenie inzhenerenogo obrazovaniya. Podkhod CDIO [Rethinking Engineering Education. The CDIO Approach] – M. : publishing house of the Higher School of Economics, 2015. – 504 p. [In Russian]
6. Kurbatov V. I., Kurbatova O. V. Sotsialnoe proektirovanie [Social project management]. – Rostov-on-Don : "Feniks", 2001. – 416 p. [In Russian]
7. Lazareva E. I. Razrabotka klasternoy modeli strategicheskogo upravleniya protsessom vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v usloviyakh globalnykh vyzovov [Developing a cluster model of strategic management of the human capital reproduction process in conditions of global challenges] // Natsionalnye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya globalnogo ekonomicheskogo prostranstva [National economic systems within the context of formation of the global economic space]: a collection of scientific works in 2 v. Vol. 1. – Simferopol, 2019. – P. 70-73. [In Russian]
8. Lazareva E. I. Strategicheskies modeli prirashcheniya chelovecheskogo kapitala v usloviyakh globalnykh vyzovov [Strategic models of the increment of human capital in conditions of global challenges] // Politicheskoe prostranstvo i sotsialnoe vremya: Pravda i lozh v politike i iskusstve: sbornik nauchnykh trudov XXXVI Mezhdunarodnogo Kharakskogo foruma [Political time and social space: Truth and lie in politics and art: a collection of scientific works of the 36th International Kharax forum]. – 2019. – P. 143-147. [In Russian]
9. Laloux F. Otkryvaya organizatsii budushchego [Discovering organizations of the future]. – M. : Mann, Ivanov i Ferber (MIF), 2018. – 432 p. [In Russian]
10. Lukov V. A. Sotsialnoe proektirovanie [Social project management]. – M. : publishing house of Moscow University for the Humanities: "Flinta", 2007. – 240 p. [In Russian]
11. Moskovskaya A. A., Soboleva I. V. Sotsialnoe predprinimatelstvo v sisteme sotsialnoy politiki: mirovoy opyt i perspektivy Rossii [Social entrepreneurship within the system of social policy: the world experience and Russia's prospects] // Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]. – 2016. – P. 103-111. [In Russian]
12. Novikova E. D., Shepelev A. A. Sotsialnoe proektirovanie kak mekhanizm realizatsii Strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Voronezhskoy oblasti [Social project management as a mechanism of fulfilling the Strategy of social and economic development of Voronezh region] // Molodoy ucheniy [The Young Scientist]. – 2018. – No. 49. – P. 381-382. [In Russian]
13. Pakhomova O. A. Sotsialnoe predprinimatelstvo kak effektivniy sposob resheniya sotsialnykh problem [Social entrepreneurship as an efficient way of solving social problems] // Vestnik nauchnykh konferentsiy [Bulletin of scientific conferences]. – 2015. – No. 2-4. – P. 111-112. [In Russian]
14. Prikhozhan I. A. Upravlenie sotsialnym proektom [Managing a social project]. Volgograd : Fortress Advertising Agency LLC publishers, 2017. – 347 p. [In Russian]
15. Savvina O. V. Missiya universiteta [Mission of the university] // Sovremennoe obrazovanie [Modern education]. – 2012. – No. 2. – P. 155-179. [In Russian]

16. Seleznev P. S., Zhuk S. S. Upravlenie sotsialnymi proektami [Managing social projects]: a monograph. – М. : "Prospekt", 2016. – 160 p. [In Russian]
17. Sereghina V. V., Shapovalova L. N., Shipik L. Yu. Metodologiya sotsialnogo proektirovaniya [Methodology of social project management] // Nauchno-metodicheskiy elektronniy zhurnal "Koncept" [Scientific and methodological e-journal "Concept"]. – 2016. – Vol. 40. – P. 64-68. [In Russian]
18. Sogomonov A. Yu. Missiya universiteta: gumanitarnoe konsultirovanie strateghii razvitiya [Mission of the university: humanitarian consulting of the development strategy] // Sovremennoe obrazovanie [Modern education]. – 2017. – No. 2. – P. 151-170. [In Russian]
19. Solodovnikov S. Yu. Sotsialniy kapital i sotsialnoe predprinimatelstvo kak resursy preodoleniya ekonomicheskoy nestabilnosti [Social capital and social entrepreneurship as resources of overcoming the economic instability] // Sotsialnoe predprinimatelstvo v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: materialy Vserossiyskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Social entrepreneurship in the modern economic conditions: materials of All-Russian conference with international participation]. – 2016. – P. 138-144. [In Russian]
20. Solodyankina O. V. Prognozirovaniye, proektirovaniye i modelirovaniye v sotsialnoy rabote [Forecasting, project management and modeling in social work]. – М. : Urait Publishing, 2019. – 206 p. [In Russian]
21. Stegnyy V. N. Sotsialnoe prognozirovaniye i proektirovaniye [Social forecasting and project management]. – М. : Urait Publishing, 2018. – 182 p. [In Russian]
22. Tabachnikova M. B. Upravlenie sotsialnymi proektami: poiski kontseptsii [Managing social projects: looking for a concept] // Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie [Bulletin of VSU. Series: Economics and management]. – 2015. – No. 4. – P. 24-31. [In Russian]
23. Talluarskaya deklaratsiya ustoichivogo razvitiya [Talloires Declaration for Sustainability] [Online]. – URL: <http://russian-texts.ru> (available: 20.02.2019). [In Russian]

Информация об авторе:

Букреева Алина Алексеевна, магистрант 1 курса, экономический факультет, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Alina A. Bukreeva is a master degree student of year 1, the faculty of economics, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
ISSN: 2411-2046

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ / GUIDE FOR AUTHORS

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводятся общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.

2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.

3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоретическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.

5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.

6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.

7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.

9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены.

Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о

публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
Том 5, Номер 2, Май 2019
Volume 5, Issue 2, May 2019
ISSN: 2411-2046

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Дмитрова А. В.
Выпускающий редактор – Фролова Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Компьютерная верстка – Ушакова Е. В.
Переводчик – Здорикова Д. В.
Дизайнер – Наливайко Т. Н.

Сдано в печать 25.05.2019.
Подписано в печать 28.05.2019.
Формат 60X84/16. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 5.
Заказ № 502. Тираж 590 экз.

Отпечатано в типографии «ВУД».
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Туркестанская, 1.